Рыцарский престол

Автор:

Юрий Иванович

Рыцарский престол

Юрий Иванович

Отец императоров #4

Из всех детей Семена Загребного, самого знаменитого Шабена в мире Изнанки, только младший сын Виктор до сих пор не нуждался в помощи отца. Сам прошел все круги отборочных турниров, сам добился звания высшего лорд-барона Жармарини и сам собрал вокруг себя команду из преданных друзей и единомышленников. Но и он попадает в западню, когда пытается по просьбе отца разыскать древний корабль, участвовавший когда-то в войне против демона Асмы. А какой отец останется равнодушным к судьбе попавшего в беду сына? И вот Семен покидает возрождающуюся империю Иллюзий и вместе со своей возлюбленной демонессой Люссией спешит на противоположный край континента. Новый роман из популярного цикла, продажи которого превысили 100 000 экземпляров.

Юрий Иванович

Рыцарский престол

Я ничему не удивлюсь на этой планете. Скорее всего, в центре материка кроется великая тайна. Недаром путь туда заказан любому телесному существу...

Пролог

Где-то в океане бушевал настолько неистовый ураган, что даже его далекие отголоски сотрясали ветхую и старую береговую крепость до основания. Пенящаяся зыбь с такой мощью ударяла по обрывающимся вниз скалам с южной стороны, что оставалось лишь удивляться, как они еще до сих пор не рухнули в пучину. А вместе с ними и построенное в незапамятные времена сооружение.

На самом краю мокрого каменного обрыва бесстрашно стоял грузный широкоплечий рыцарь, и его седую длинную бороду безжалостно трепал влажный ветер. Непокрытые волосы тоже сплелись в беспорядке, а стальные нагрудные пластины уже покрывали крупные капли морских испарений. Бездумный взгляд рыцаря упирался в горизонт синей, перемешанной с черными облаками дали, а мощные узловатые пальцы непроизвольно поглаживали рукоять огромного двуручного меча. Сильно задумался мужчина. Потому, наверное, и не заметил сразу подошедшего и вставшего рядом внушительного ростом молодого парня в повседневной воинской одежде, которую обычно носят рыцари во время тренировок. А когда заметил, в улыбке показал пожелтевшие от времени, но еще крепкие зубы:

– Что, красиво?

– Впечатляет, – признался парень, на полголовы возвышающийся над ветераном. – Такой вздымающейся зыби мне еще видеть не приходилось. А как представляю, что вот на таких волнах катаются самые отчаянные спортсмены, то дух захватывает. У меня на гораздо меньших с трудом получалось, а тут...

Взгляд рыцаря потемнел от непонимания.

– Что значит «катаются»?

– Да так и катаются. – Его собеседник поднял руки, разъясняя саму суть серфинга: – Вот так вздымается волна, пловец вскакивает на специальную доску ногами и начинает скользить по воде, как с горки со снегом. Порой так на самый берег выехать может. Но самым большим шиком и умением мастерства

считается, когда спортсмен промчится внутри вот этой трубы, что нависает сверху, и выскочит с другой стороны. Точно такой же трубы, в которую забегает вон та волна.

Он указал рукой на десятиметровую громаду, которая, величественно пронёсшись определенный участок залива, стала заваливаться вперед в грохоте брызг и белой пены. Но видимо, пожилому воину не удалось представить, как из всесокрушающего водоворота может выскользнуть фигурка какого-то отчаянного покорителя океана. Слишком уж страшной казалась многотонная поступь океана, чтобы мельтешить у него между ног-волн. Да и рассказчик понял немыслимость серфинга в этом мире.

– Это легче показать, чем объяснить! – беззаботно рассмеялся он. – Мы, кстати, на островах Рогатых Демонов тоже на пару месяцев увлеклись катанием, даже доски сделали, но там редко волны поднимаются до высоты в несколько метров. Так что практиковаться было негде, потому и забросили тренировки. А вот здесь было бы здорово!

– Ты бы полез в эти волны? – Теперь в тоне рыцаря слышалось явное недоверие.

– Нет, конечно. Не в эти! Я все-таки не самоубийца. А вот когда море поспокойнее, наверняка бы попробовал. Когда-нибудь сделаю доску и покажу тебе, как это на волнах кататься. Очень полезное, между прочим, дело: координацию движений, баланс и чувство равновесия развивает невероятно.

– Ты серьезно?

– А когда я свои обещания не выполнял? – обиделся парень. – Еще и тебя научу! – Но сразу же спохватился: – Хотя тут я пас. Забыл, что подобная ловкость не для тебя. Вон, ты даже на коне боишься стоя в седле проехаться.

– Я рыцарь, а не клоун в цирке! – вскипел мужчина, но, заметив смешинки в глазах своего молодого собеседника, тяжело вздохнул и с одобрением кивнул. – Понимаю. Хочешь, чтобы я не падал духом.

– Ха! Такой, как ты, упадет! Скорее эта скала в море рухнет!

Внутренне довольный таким утверждением, рыцарь поднял руку, указывая ею на опасно близкий обрыв:

– Эти скалы тоже падают. Когда я был в твоих годах, кромка располагалась метров на пять дальше. А вот теперь... – Чуть помолчав и оглянувшись на крепость, он поинтересовался, не в силах скрыть прорывающуюся в голосе надежду: – Разве у нас есть шансы спастись?

– Шансы есть всегда. Даже в самых безвыходных ситуациях, – продолжая смотреть вдаль, ответил парень. – Надо только уметь правильно использовать самый верный из них.

– Да? Какой, например?

– Хоть бы этот: отбиваем первый штурм и ждем, что ночью море успокоится. А потом вплавь, держась за доски, выбираемся из этой ловушки. Легко?

– Да ты что?! – От гнева седая борода мужчины затрепетала еще больше. – Бросить оружие и оставить наши фамильные доспехи врагу?! Сбежать как зловонные крысы с корабля?

Парень не спеша расправил мощные плечи, повернулся всем своим дюжим корпусом к одетому в полное боевое облачение рыцарю, шагнул вплотную и, глядя ему прямо в глаза, прорычал, почти по слогам разделяя каждое слово:

– Главное для меня – спасти людей! И если я прикажу, ты первым будешь плыть хоть по дерьму и при этом петь радостные песни! Понял?!

Куда и делась его юношеская, романтическая мягкость, только что превалировавшая во всем облике и в каждом слове. Теперь на обрыве стоял негиббемый, безжалостный лидер, совершенно уверенный в своей власти и в своем праве повелевать. Готовый в случае неповиновения разорвать голыми руками любого паникера, сомневающегося в его приказе. А то и, не сходя с этого места, швырнуть в пропасть первого, кто открыто ему возразит.

И мощный, прошедший горнило не одной битвы, вышедший без единой царапины из сотен турниров рыцарь дрогнул. Виновато отвел взгляд в сторону и

пожал плечами:

– Оно конечно. Если надо. – И облегченно вздохнул, когда нависшая над ним фигура распрямилась. Выдержал паузу и, словно размышляя вслух, спросил: – А если бы к нам еще и помощь подошла...

– О! Тогда совсем иное дело! – прежним тоном, словно и не было только что жесточайшего прессинга с его стороны, ответил парень. – Тогда наши шансы увеличатся в десятикратном размере. И вместо нескольких мы получим тридцать, а то и сорок шансов из ста. Да что я тебе рассказываю, ты ведь и сам считать умеешь. Кстати, Готтэ, а не пора ли нам подкрепиться?

– Давно пора, Виктор, давно. Если, конечно, нам что-то оставили.

– Вот и посмотрим, как наши воины командиров любят!

С этими словами его сиятельство высший лорд-барон Жармарини Виктор Алпейци развернулся и первым отправился к одинокой башенке недалеко от обрыва, в которой располагалась кухня. А его сиятельство посол высшего правосудия государства Жармарини лорд-барон Готтэ Варнградский, еще раз присмотревшись к очередной гигантской волне, мотнул головой, недоверчиво хмыкнул и поспешил следом. На ходу отгоняя от себя мысль, что сейчас, скорее всего, будет последний обед в его жизни.

Глава первая

Наперегонки с ветром

Полет на побережье закончился так быстро, что наездники громадных шмелей даже не успели насладиться проплывающими внизу красотами. Да и обменяться мнениями, поговорить под свист и шум ветра не удавалось. Разве что поочередно то Семен, то Люссия пытались показать свои эмоции жестами. Ну и частично мимикой. Естественно, они легко могли усилить свои голоса до нужной мощности, но тогда бы исчезла вся сказочность подобного перемещения. А громкие голоса, несущиеся с небес, распугали бы не только всю живность внизу,

но и всех разумных обитателей человеческого и демонического мира Изнанки. Вот так и летели молча, оглядываясь на закрепленный за спинами багаж да посылая друг другу воздушные поцелуи.

Причем за три часа полета Загребной успел перебрать в воспоминаниях события последних дней и все действия во время поспешных сборов. Потому что его преследовала назойливая мысль, что они забыли что-то весьма важное:

«С копьем я не расстаюсь. Арбалет взяли, хоть и в последний момент. Шары с молью тоже все прихватили, хотя, может, и следовало их оставить. Благо хоть весят совсем ничего. Браслет подчинения – уникальная вещица! Так я его сразу во внутренний карман сунул. Шубу с маустами тоже не забыли: вдруг Люссии придется пошпионить невидимкой. Она тоже почти ничего не весит. Что же еще?»

Хотя что они могли забыть? Федор, как только прочитал сообщение от младшего брата, решительно заявил:

– Собирайте в дорогу все, что вам необходимо. Сайшьюны – именно так император Иллюзий называл своих любимых гигантских шмелей-транспортников, – очень выносливые духи и поднимают до двухсот пятидесяти килограммов веса. Думаю, что вам помимо оружия, магических вещей, одежды и запас провизии будет куда сложить.

Вначале цифра показалась Семену вполне приемлемой, но как только он отнял свой вес, то его лоб покрыли озабоченные морщины.

– Маловато. А больше нельзя? Они же огромные, как вертолеты.

Конечно, он понимал, что два с половиной центнера – лучше и желать нельзя. Такой груз и две пристяжные лошади с трудом потянут. Но уж так его запасливость раскормила непомерные аппетиты, что хотелось всего и много. Причем взять с собой не только предметы, могущие Виктору помочь, но и те мелочи, которые могут скрасить и сделать более комфортным путешествие в дальней дороге. Себя-то он не собирался баловать, а вот Люссию...

Кажется, Федор это понял. Но, подумав, вернее, покопавшись в ворохе переданных ему всего два дня назад знаний, разочаровано мотнул головой:

– Не получится. Сайшыюны весьма в этом смысле привередливые существа: малейший перегруз, и они даже у меня могут выйти из повиновения. Что уж о вас говорить, если вы будете управлять ими при помощи специальных браслетов. По той же причине не могу выделить еще пару подобных духов в сопровождение. Браслет дает человеку возможность управления только в прикосновении.

– М-да, жалость какая.

– Да не жадничай ты так, отец! Люссия в два раза меньше тебя весит, а это еще два разных баула всякой всячины. А женщине и одного чемодана должно хватать.

– Ха! Тоже мне еще знаток выискался! – фыркнул Загребной, закрывая тему с багажом. – Ну а как с мобильностью этих твоих сайшыюнов? Далеко они нас занесут? Чем кормить? Как часто и насколько давать отдых?

На эти вопросы от повелителя сонма духов ответы тоже не отличались полнотой. Единственное, что он гарантировал, что часа за три шмели наверняка доставят путников в порт Вокпур, расположенный почти на самой границе с султанатом Бракахан. Затем духам потребуется пятичасовой отдых, во время которого они, преспокойно оставаясь на месте, добывают себе пищу в эфирных слоях. Кстати, при посадке и кормежке они становились по желанию наездников полностью невидимы как для демонов, так и людей. Только прикосновение браслетом «проявляло» транспортника в пространстве. А вот дальше шли сплошные сомнения. Над водой транспортники не появлялись точно. Скорее всего, именно по причине обязательного отдыха через три часа лета. Но и по суше, вне территории королевства Колючих Роз, могли отказаться лететь. А если и случилось такое удовольствие, как продолжение полета, то в любом случае дольше десяти, максимум пятнадцати дней подряд эти летающие шмели-транспортники никому не подчинялись. Может, браслеты себя изживали, а может, духи только на таких условиях работали. Так что следовало лучше всего отыскать именно в Вокпуре самую быстроходную яхту и уже на ней устремиться напрямик через море прямо к баронству Южной Шпоры.

– И что получится? – Семен оживился, достал измерительные инструменты и принялся подсчитывать на большой карте примерные сроки путешествия по двум направлениям. – Однако! При всей видимости прямой линии, морская

дорога у нас займет не менее пяти дней.

– Смело считай шесть, – поправил его сын. – Здесь ведь парусники, а не корабли с дизелем.

– Согласен. Так, а на твоих сайшыюнах? Хм! Получается максимум три дня. Лепота! А если еще и вот здесь сократить по прямой перелетом через острова Рогатых Демонов, и того меньше.

– Ну да. Если они полетят так далеко. Да еще и над водой.

– Тогда чем бы их прикормить? Чем их привязать к себе, чтобы они не взбрыкнули? Ну! Пошевели своей короной, или что там у тебя на плечах!

Федор рассмеялся, наблюдая, как отец нетерпеливо машет руками:

– У меня там шея! А на ней – голова. И в той голове пока ничего из подобной информации нет. Разве что пока вы будете собирать багаж, может, чего в короне и пошевелится на эту тему. И не смотри ты на меня так жалостливо! Сам ведь понимаю, насколько родному человеку срочно помощь нужна. Тоже ждал отца-спасителя.

– Но ведь сам спасся! – похвалил Загребной, быстро составляя список самых важных и необходимых вещей.

– Повезло просто. Да и ты мне очень помог.

– Вот и Виктору наверняка повезет. Но! Подстраховать надо обязательно. Кстати, когда твои транспортники будут готовы к полету?

– Через четверть часа сядут на террасу.

– Отлично, тогда у нас еще есть время, и я бы тебя попросил мне помочь.

– В чем? – Хотя по мнущемуся виду великого графа Фаурсе нетрудно было догадаться о сути просьбы. Так и вышло.

– Сразу не подумал, а ведь Люссии на той оконечности континента появляться нельзя, все демоны там умирают. Так что помоги мне ее убедить, чтобы осталась здесь.

– Ой, па! – не на шутку испугался Федор. – Я в последнее время вообще боюсь с женским полом общаться. Так что извини, но это не ко мне! Что угодно, только без них. Тем более с твоей демонессой.

– Она такая страшная?

– Хуже! Она милая и классная! Но вот именно поэтому я ее боюсь еще больше.

– Трус! – пробормотал Загребной.

– Весь в отца! – не остался сын в долгу. И тут же примирительно добавил: – Лучше я пока твой багаж лично сложу и закреплю. А ты будь с ней поостроже!

После чего выхватил полностью заполненный листок со списком и поспешил встречать своих сайшыюнов. Но и до него вскоре долетели крики из демонического мира, когда разгневанная Люссия принялась обвинять графа Фаурсе в отвратительном к себе отношении.

«Хорошо быть Шабеном, – самодовольно подумал владыка духов и повелитель империи Иллюзий. И отсекал все звуки, идущие из демонического мира. Но тут же разочаровано скривился. – Но как плохо, когда вокруг тебя тоже полно Шабенов!»

Потому что демонесса не постеснялась свои выкрики транслировать одновременно и в человеческий мир. Так что вскоре великий Загребной постыдно сдался. И с покрасневшими щеками стал бегом выносить на террасу не только свой багаж и амуницию, но и баулы своей благоверной демонессы. И вскоре уже на террасе возвышалась гора, явно по здравому размышлению превосходящая обусловленный багажом суммарный вес в триста пятьдесят килограммов.

Поэтому Федору пришлось применять фильтрацию, откидывая все, по его мнению, ненужное.

Хорошо еще, что тумблону тоже пришлось оставить вместе с его клеткой и запасом корма. Как ни хотелось бы иметь уверенную связь с Виктором, но ведь тогда пришлось бы взять пассажирами и стариков, приручивших животное. Да и повелитель Иллюзий сразу категорически заявил:

- Зверушка помрет от перепадов давления.

- Откуда ты это взял? – засомневалась Люссия.

- Оттуда! – Он манерно постучал ногтем по своей прозаической на вид короне. – Когда-то тумблону были духами и жили в эфирном слое. А потом адаптировались к миру людей. Ведь у вас их нет.

- Точно, – обиделась демонесса. – Несправедливость!

Но пока средний сын отвернулся в сторону по какому-то вопросу, Семен успел нагнуться к соблазнительному ушку и шепнуть:

- Зато в вашем мире есть такая очаровательная и непревзойденная красавица, как ты.

Счастливая улыбка в ответ доказала, что недавняя ссора и ругань по поводу участия Люссии в путешествии благополучно забыта.

Наверное, это помогло Загребному расслабиться и более здраво, взвешенно подойти к проблеме реорганизации и передислокации расположившейся в Хаюкави армии рыцарей. Столица хоть и готовилась к Большому турниру и к празднованию возрождения империи Иллюзий, но оставшиеся без прямого командования романтические воины, не ровен час, все здесь разнесут по камешку. Даже королева Сагицу Третья с такой оравой озабоченных мужиков не справится. Федору они тоже оказались не нужны, ему вполне хватало весьма симпатичных и более преданных духов. Поэтому следовало дать рвущимся в бой тритиям хоть какую-то задачу, поставить перед ними хоть какие-то далеко идущие, перспективные цели.

Вот граф Фаурсе и поставил. В Большом турнире участвовать разрешил, но с условием, что не больше чем один-единственный представитель от тритии.

Нечего даром гибнуть да кости ломать? А после праздника приказал сразу выдвигаться в направлении баронства Жармарини. Ни много ни мало. Причем одной четверти личного состава разрешил передвигаться на кораблях по морю. Остальные – по суше. Что уже само по себе напоминало великий подвиг для подобных воинских соединений. Для демонических тритий послед овал приказ добраться до Линии, за которой уже начиналась отравленная полоса континента, и там ждать дальнейших указаний. Как ни странно, никто из триумvirата заместителей даже слова против не сказал. Даже обрадовались почему-то. Отдали честь и побежали готовиться к грядущему празднику. Сразу чувствовалось: ох и отведут они душу перед дальней дорогой.

Граф Фаурсе с некоторым беспокойством посмотрел вслед уходящему последним маркизу Вилинама и с сомнением переспросил у своей любимой демонессы:

– Может, стоило им дать полную свободу выбора?

– Еще чего?! Тебя бы королева Сагицу прокляла! А так у них есть цель, почти не достижимая, но благородная: они идут по приказу самого Загребного! И плевать, куда и зачем. Главное – действуют. Заодно по пути будут порядок наводить в меру своей идейности и стремления к справедливости.

Ну а вскоре они получили на свои запястья по вычурному браслету управления сайшьюнами, распрощались с толпой провожатых и полетели.

И, уже почти приближаясь к порту Вокпур, граф Фаурсе таки вспомнил, что они забыли в суматохе поспешных сборов. Рубин из короны Асмы! Тот самый, который коварный Пасибжух украл восемьдесят лет назад у самого грозного телесного демона мира Изнанки. За день до внезапного отлета Семен отдал кристалл Федору для обследования, тот его унес для осмотра в строящийся дворец да там и оставил. Не потеряется наверняка, но ведь сколько тайн в этом мерцающем густой кровью рубине! Вдруг бы для чего Загребному и пригодился? Однозначно уникальная и стоящая вещица. Ведь недаром за ним демоническая княгиня так настойчиво охотилась.

Как раз в момент воспоминания об этом Люссия посмотрела в сторону Семена и не на шутку взволновалась от мимики «непоправимая утрата». А когда получила жестами объяснение случившемуся, бесшабашно махнула в ответ и ткнула

пальцем вначале себе в грудь, а потом на свое лайкровое оружие. Мол, со мной не пропадешь.

Семену ничего больше не оставалось, как нащупать свое уникальное копье, бодро кивнуть в ответ, тяжело вздохнуть и вновь присматриваться к силуэту приближающегося Вокпура. Не возвращаться же обратно из-за кристалла?

Хорошо еще, что не менее полезный в таком путешествии арбалет в последний момент захватили. Тот самый арбалет, который подарил младший сын Виктор при последнем свидании в Глухом урочище. Тот самый, который сказал решающее слово при освобождении из плена Люссии и умерщвлении самого опасного врага демонического мира, княгини Хаккуси Баталжьень. Хоть это уникальное оружие с еще более уникальными зарядами и висело изначально на стене спальни, на самом видном месте, но именно поэтому его во время горячечных сборов сразу не заметили, подспудно отнеся к фрагментам декорации. Тем более что на той же стене висела еще куча разнообразного, ничего не значащего хлама действительно чисто декоративного свойства. И только когда Загребной закреплял как можно ближе к своему сиденью волшебное копье, у него мелькнула мысль об арбалете, и он послал за ним доверенного помощника Варгана.

Так что оружия хватало, а из-за практически бесполезного рубина из короны Асмы расстраиваться не стоило.

Глава вторая

Пиратская вольница

Шмелей оставили на верхушках малопосещаемых скал на подлете к пригороду, те стали невидимыми и принялись пастись сразу во втором эфирном слое. Благо, что переживать за целостность багажа пока не приходилось. Хоть здесь и Платформа, но даже случайные ротозеи на истинные сокровища не наткнутся. Но вот разгадать, что и как сайшыюны употребляют, путники решили немедленно. Шхуна может и подождать, тем более что она еще пока не найдена и не арендована, а вот хоть частично разгадать транспортников следовало безотложно. Для этого встали возле жвал одного из них и, переговариваясь,

принялись всматриваться в Эфир. Второй слой дался с некоторым трудом из-за долгого отсутствия практики, но, когда исследователи присмотрелись, разочарование так и прорывалось в их голосе:

- Ты глянь, они просто пропускают сквозь пасть мерцающие зеленую потоки, и всех дел!

- Похоже на питание китов планктоном.

- Вот именно. Но в таком случае прикормить мы их не сможем: и толку никакого от такой кормежки, и в руки нам этот планктон не дастся.

- Это все равно что кормить морскую капусту соленой водой.

- Жаль! Если бы они за кем-то охотились, кого-то юркого или скользкого поджидали, мы бы им помогли. А так...

Парочка вынырнула сознанием из эфирного слоя и с постными лицами поспешила в порт. Следовало торопиться с поиском нужного корабля и не мешкать с отплытием. С собой они несли вполне достаточно оружия, да и собственных сил хватило бы для отражения любой неожиданной атаки. Так им казалось вначале. Но в самом Вокпуре они буквально офонарели от обилия личностей самого непритязательного вида. Причем разбойничьи рожи мелькали одинаково часто в обоих мирах. И если среди людей на солидного воина, а по некоторым признакам и Шабена посматривали с опаской, то демоны не отличались таким здравым смыслом и поглядывали на Люссию с целой гаммой различных интересов. От вульгарно-похотливого до алчно-презрительного. Хоть она и была одета в костюм экипированного воина и лайкровое оружие не прятала, но отсутствие больева, основного транспортного средства таких высокооплачиваемых наемников, сильно нивелировало создаваемый образ. Раз основная визитная карточка отсутствовала, то и демонесса не воспринималась всерьез.

Как ни странно, но на крайних улицах одинокая воительница никаким нападениям не подверглась. Может, кто из Шабенов там оказался и рассмотрел однозначно рядом идущего человека, а может, случайно проворонили путников. Хотя чуть позже возникло подозрение, что на околицах выполняли главную задачу: не выпускать из города-порта никого постороннего. А уж тех, кто шел в

иную сторону, должны встретить в центре или непосредственно в порту. Как и все прибрежные города, Вокпур частями находился на Платформах, но и в остальных местах профили не сильно расходились. И, глядя на толпы лихого вида уголовников, пара старалась выбирать улочки так, что бы ни в коем случае не терять друг друга из виду. Мало того, за одним из поворотов Семен увидел булочную, прямо из окна которой и торговали свежей выпечкой. Недостатка в провизии не было, но вот расспросить бы хоть что-то не помешало. Поэтому, протягивая мелкую монету и беря взамен горячую буханку хлеба, Загребной очень вежливо поинтересовался:

– Любезный, я тут только вошел в город и спешу в порт, но мне жутко интересно стало: откуда столько сброда на улицах? Или здесь царит полное безвластие?

Раскрасневшийся булочник выглянул из окна, хмуро осмотрелся и уставился на графа. Затем оттолкнул руку вцепившейся в него жены и все-таки решил высказаться. Но сделал этот так двусмысленно и завуалированно, что сначала показалось, он издевается.

– Да что вы, господин хороший! Как же можно без власти-то? Наоборот, наш губернатор все свои силы умственные прикладывает для укрепления правопорядка в городе и наведения спокойствия среди горожан и приезжих.

Словно в подтверждение его слов, в другом конце улочки послышался звон разбитого стекла и заполошные крики. И в ту сторону сразу побежало три бугая, до того продвигавшиеся к булочной.

– Странно, – пожал плечами Семен. – А что тут тогда эти... – Он замялся, подбирая соответствующее слово. – Бичи что делают?

– Как что? Следят за порядком, – последовал ответ в том же духе. – Наш губернатор понял, что местных сил правопорядка явно не хватает, а из столицы к нам вообще никто не навевывается. Да еще и порт практически заблокированным оказался бракаханскими кораблями. Вот наш светлоголовый и решил, что следует искать новые войска для защиты города, и заключил очень выгодный союз с Братством Синей Акулы. Так что теперь их лучшие матросы патрулируют улицы города нарядами милиции.

– Постой, но, насколько я помню, эти синие акулятники считаются оголтелыми пиратами? – поразился покупатель. – Да их всех на виселицу надо!

– Тише, мил человек, тише! – Булочник опять выглянул из окна. – Вы только так в порту не заявите, да и здесь не громко-то. Потому что Братство еще и от угрозы со стороны султаната город избавило. Договор у них там какой-то давний был о ненападении, так что теперь мы все союзники и братья. Вот какая тройная выгода получилась.

– О-о-о! Как у вас тут все запущено, – протянул Семен, пристальнее присматриваясь к демоническому миру за спиной Люссии. – А новости до вас дошли, что великая империя возродилась?

– Какая империя? – Теперь уже и жена булочника не удержалась.

– Иллюзий! Та самая, что тысячу лет назад на этих землях была. Слышали небось легенды и древние истории?

– Как не слышать! Только кто в такое счастье уверует? В подобные сказки и дети наши не верят.

– А зря! – Покупатель явно рассердился. – Ну ничего, скоро император Федор со своими великими духами и здесь порядок наведет! – Уже собравшись уходить, задал еще один вопрос: – А быстрый корабль в порту нанять можно?

Тут булочник окончательно поверил, что разговаривает со случайным гостем города.

– Не могу сказать, хотя кораблей в порту полным-полно. Но ты бы, мил человек, поосторожнее на пристанях себя вел. Если узнают лихие люди, что у тебя деньги есть большие, как бы чего не случилось.

– Спасибо, учтем.

Когда обозначивший себя во множественном числе покупатель ушел, булочник еще раз выглянул и скороговоркой зашептался с женой:

– С кем это он был?

– С демонами небось, – проявила смекалку женщина. – Но по его одежде я сразу поняла, что из столицы! Неужель и в самом деле порядок наведут?

– Поживем – посмотрим, – философски изрек булочник. – Но вот соседей надо об этом императоре Федоре уже предупредить. Так что бегом!

В центр города путники заходить не стали, а сразу поспешили в порт. Но чем ближе подходили они к пирсам, тем все наглей стали вести себя кучки разношерстного отребья. И в конце концов одна из них, в количестве восьми человек, перегородила путь Загребному.

– Кто такой и куда направляемся? – последовали вопросы от старшего, самого красномордого пирата.

– Сами-то кто будете? – со спокойной уверенностью отозвался Семен.

– Патруль городской милиции! – последовал высокомерный ответ.

Словно по закону подлости, в демоническом мире к остановившейся Люссии тоже поспешило шесть шустрых демонов, с ног до головы увешанных оружием. Те прикрываться легальной работой не стали, а сразу перешли к оскорблениям, которые озвучивал демон из мокрастых:

– Курочка ты наша хвостатая! Может, добровольно сдашь запрещенное в городе оружие из лайкра?

– Как ты посмел ко мне обратиться!?! – вознегодовала демонесса.

– А тут ваши законы экипированных воинов не катят. Да и где твой больев? Еще скажи, что украли!

Похоже, две группы местных гопников не видели друг друга и в лучшем случае имели в своем составе только Бенид или шаманов. Но разыгравшийся спектакль своей накладкой трепал нервы и распылял внимание.

- Последний раз спрашиваю, кто ты такой? – зарычал красномордый.

- Прохожий.

- Не вижу покорности в твоих глазах! – с угрозой воскликнул мокрастый.

- Как бы у тебя твои глазки не вылезли! – с не меньшей угрозой прошипела Люссия.

- И куда ты с такой тупой мордой прохаживаешься? – потянулся к оружию пират человеческого мира.

- За «морду» ответишь перед судьей. А какие дела у меня в порту, знает лишь губернатор.

- Ах, как наша курочка запела! – под хохот подельников стал глумиться мокрастый. – Неужели и в самом деле считаешь себя такой непобедимой воительницей? Наверное, в постели! Ха-ха-ха-ха!

Графиня Фаурсе на этот раз промолчала с презрительной надменностью.

Тогда как красномордый тоже возмутился:

- Смотрите, судья ему нужен! Да запросто! Сейчас тебя привяжем вон к тому столбу, как раз и судья из трактира выйдет. Он тебе приговор на месте и зачитает!

- Странно! – Загребной положил руку на рукоять меча, хотя его оружие Шабена таилось не в железе. – Разве для вас необязательны распоряжения губернатора?

Мокрастый демон расставил руки в стороны и сделал первый шаг к предполагаемой жертве:

- Вот давай и займемся любовными играми.

– Остынь, петух! А то головушка-то отвалится! – И Люссия подала знак, что готова атаковать. Тогда как в человеческом мире фарс городской милиции тоже достиг кульминации.

– Нисколько! – орал красномордый. – У него своя парафия, а на нас лежит ответственность за весь город! Взять его!

Все его семь подельников выхватили мечи и стали обходить прохожего со стороны. Но при этом Загребного поразило то, что Всесильное Сапфирное Сияние ничем не помогло. Ни один из пиратов, приближающийся с намерением убить, не был сожжен в болезненном зеленоватом пламени.

А значит, все противники действовали по закону. Как это ни парадоксально, но другого объяснения не было. Разве что Сапфирное Сияние решило уничтожить своего ставленника. По странному стечению обстоятельств губернатор и в самом деле вполне официально заключил договор с пиратами, и те имели все формальные права для патрулирования городских улиц. Другое дело – как они это делали и насколько придерживались норм законности. Но в отношении помощи от самого могучего бестелесного демона планеты вступал в силу закон о невмешательстве в дела государства и праве любого правителя казнить графа Фаурсе или помиловать. Соответственно, и любое сопротивление представителям закона расценивалось как выходящее за рамки условий.

Несколько спорные размышления, но в данный момент и они были неуместны. Приходилось начинать бой сразу на обеих сторонах Изнанки.

Благо еще, что влюбленная пара настолько была сработана и понимала друг друга с полувзгляда, что боя как такового и не было, а получилось обыкновенное избиение младенцев. И по своему высшему рангу начал работать граф Фаурсе. Сначала место событий укутал двойной полог неслышимости, тридцать девятый уровень. Никто ничего не только снаружи не слышал, но и все, кто оказался в пределах этого полога, не слышали друг друга. Словно оглохли навечно. Затем Семен обрушился на демонов своим умением сорок девятого уровня: большим ударом подчинения эмоций. Древний ужас сковал члены нападающих, они замерли на месте, а у тех, кто оказался без амулетов, непроизвольно облегчился желудок. Те, кто остался сухим, остались практически без защиты. Амулеты сгорели. Вот тогда и последовало умение более простенького, двадцать первого уровня. Сон на демона. Пятеро выживших счастливиц завалились на булыжник безмолвными обгаженными мешками. А вот их предводитель таки

достал оружие и успел его даже поднять. Видимо, у него оказалось сразу несколько довольно сильных амулетов, которые и уберегли владельца от первых атак. Поэтому для него нашлось более действенное оружие пятьдесят девятого уровня: человеческий Шабен коротким импульсом заморозил мокрому мозгу. Немного поспешил с такой сильной атакой, но ради безопасности любимой можно и перестраховаться.

Да и вообще, любое атакующее действие Шабену всегда легче проводить по особям из второй стороны Изнанки. Энергии расходуется в три раза меньше, да и уровни оказываются более действенными. Аксиома данного мира. Вот потому и демонесса без особого труда справилась сразу с восемью пиратами из человеческой половинки. Правда, действовала менее гуманно и более решительно. Видимо, возраст сказывался: как-никак, а на пять лет старше Семена. Опыт да плюс желание тигрицы защитить своего тигра.

Люссия тремя импульсами тридцатого уровня сожгла почти всю магическую оборону у противника: малый удар подчинения эмоций. Из восьмерых кому плохо стало, кого стошнило, а один так вообще завалился ничком на землю. Видимо, сердечко, часто подвергаемое непомерным дозам алкоголя, не выдержало. Ну а потом демонесса стала убивать болью. Пятеро свалилось сразу, а вот два бандита хоть и зашатались, но оружия не выпустили. Поэтому единый удар средней силы, нанесенный неизвестно откуда и совсем для пиратов неожиданный, свернул им шею. Двадцать четвертый уровень.

На весь поединок ушло четыре, максимум шесть секунд, а уже в следующую парочка путников развернулась и спокойным шагом пошла обратно. Потому что Загребной сказал:

– Назад! – и уже по пути добавил: – Не нравится мне здесь. Да и Сапфирное Сияние не помогает.

– Ну да, я тоже эту странность заметила. А может, так и лучше? Меньше к себе внимания привлечем?

Они дошли до края площади и, прежде чем скрыться за углом одного для обеих сторон Изнанки дома, оглянулись. Пока еще никто в ситуации не разобрался. Несколько десятков прохожих подтягивались к лежащим телам со всех сторон площади. Пары и тройки гуляющих пиратов, тоже оживленно переговариваясь и

жестикулируя, поспешили узнать, что случилось. И только возле ближайшего входа в подворотню стояло три мордоворота в гораздо более приличных одеждах, чем остальные. Эти три пирата в упор смотрели на уходящих. Причем, судя по напряженным лицам и нежеланию что-либо предпринять немедленно, или все они, или один были Шабенами. Но это не значит, что, рассмотрев, кто кого уничтожил, они продолжат молчать и тут же не организуют погоню. Двое из них уже и рты стали открывать для тревожного крика.

Поэтому и тут Загребной решил перестраховаться. Самым максимальным импульсом сорок третьего уровня он двинул по троице замерших пиратов. А так как сон на человека свалил с ног только одного, то Семен еще и добавил из своего максимума, шестидесятого уровня. Концентрированный град невидимых клиньев буквально изрешетил слишком бдительных представителей местной криминальной власти.

И только потом граф Фаурсе поспешил за своей любимой. Дальше они двигались быстро, с упреждением обстреливая почти всех встречных-поперечных ударами эмоций, таких как полное равнодушие и желание зверского голода. Такая смесь помогла им безнаказанно и почти незаметно выскользнуть из города и устремиться к скалам. Но вот это маленькое «почти» и спровоцировало обстоятельства для новой возможности вступить в бой. Из города, в погоню за обидчиками местного закона, мчался конный отряд людей человек в пятьдесят. И где-то за ними, в профилях демонического мира, пешком валила ватага из парочки десятков хвостатых.

- Все-таки погнались, - констатировал Семен, переходя на бег. - Поднажмите, госпожа профессор!

- Ой, когда это было! - непроизвольно улыбнулась Люссия, несколько не сбивая дыхания быстрым движением. - В прошлой жизни, кажется.

Понятно, что вспоминать теперь о том времени, когда госпожа Фаурсе преподавала в Мастораксе Знаний демонической Стимии, было совсем не к месту. Но с другой стороны, даже в преддверии тяжелого боя демонесса не испытывала мизерной капельки страха или сомнения. Рядом с любимым она готова была умереть со счастливой улыбкой на устах. Тем более ажиотаж погони ее только подстегивал - и морально, и физически. Так что к удобному рубежу обороны она добралась первой и, усилив голос до максимума, ударила жутким звуком семнадцатого уровня атакующих людей:

– Стоять! Жалкие ублюдки!

Несколько лошадей шарахнулись в стороны, несколько встали на дыбы. Наверняка в образовавшейся куче появились не просто первые раненые, но и убитые. Порыв атакующих тоже иссяк, и те, кто удержался в седле, бестолково крутились на месте. Но теперь из их среды донесся усиленный голос сильного мага:

– Ну, чего встали? У этой рогатой ведьмы всего двадцатый, максимум тридцатый уровень! Вперед! Мы вас прикрываем!

Но к тому времени демонесса уже приготовила свой лук, достала специальные стрелы, которые ей еще в королевстве Мрак сделал ректор Зидан с коллегами из синего Масторакса Знаний, и обмакнула наконечники в раскрытую баночку с ядом.

Загребной тоже ни одного момента не потерял, а стал интенсивно раскалять кусочки металлической амуниции на телах противников. Сороковой уровень позволял это делать без особого ущерба для внутренних резервов. Причем кусочки металла он выбирал такие, которые сразу и не сбросишь с тела. Как, например, металлические вставки прочности в сапогах или висячие на шеях цепи с амулетами. Попробуй сними последние, когда они на голом теле, да еще поверх одежды задрапированы кожаными доспехами или кирасами. А уж сапоги снять на скаку – вообще дело неблагодарное. С диким ревом по двое, а то и по трое пиратов стали падать с коней и с истерическими воплями кататься по земле. Не все, конечно, да и тех быстро обезболивали мечущиеся среди них Шабены и пинками вновь отправляли в атаку.

Вот как раз к тому времени и вошла в наивысший азарт прицельной стрельбы Люссия. Невидимая для людей смерть впивалась в человеческие тела, и моментальный яд не могли остановить ни талисманы, ни помощь трех Шабенов. Если бы подобный бой продолжался еще парочку минут, то таким образом удалось бы малыми силами положить весь отряд пиратов. Но их предводитель, по некоторым признакам Шабен не ниже пятьдесят третьего уровня, решил на отчаянную, скоротечную атаку. Прикрыв всех, кто мог быстро двигаться и держать в руках меч, выставленным перед собой силовым щитом, он с ревом пошел вперед. Тогда как двое его коллег швырнули одновременно по демонессе средние шаровые молнии.

Молнии Загребной отбил. Тут же с изрядным напряжением сил собираясь обрушить на врага очередной град невидимых клиньев. А правая рука уже отходила в замахе, готовая бросить копьё «Убийца богов» в самого опасного противника. Да так и замер на вздохе.

Потому что в бой вмешалось Сапфирное Сияние. Именно вмешалось, потому что все атакующие, в том числе и те, что только поднимались с земли после ожогов или случайного падения, с дикими болезненными стонами скрылись в веретенах сапфирного пламени. А уже через несколько мгновений на месте сражения валялись лишь их опустошенные одежды и бесхозное оружие.

Следовало ожидать, что и в толпе бегущих со стороны города демонов окажутся Шабены. Но то, как среагировали они и их воины, могло бы посмешить в другое время и при других обстоятельствах. Слово на учениях, все рогатые и хвостатые пираты резко развернулись на сто восемьдесят градусов, бросили мешающее бегу оружие и в полтора раза быстрее, чем раньше, бросились наутек. Настолько их поразила моментальная смерть их поделщиков с другой стороны Изнанки.

Семен возжелал было добавить им еще ускорения градом из невидимых клиньев, но благоразумие взяло верх: зачем тратить даром магические силы, если эффективность на таком расстоянии в лучшем случае составит тридцать процентов. Распрямился, расслабил правую руку, левой вытер пот со лба и только потом посмотрел на сияющую от удовольствия демонессу. Его любимая с горящими от азарта глазами бросилась к нему на грудь и воскликнула:

– Как мы им врезали?! Правда, здорово?!

– Еще как здорово! Будут знать, как обижать слабых и беззащитных малышей.

Но она уже вновь отпрянула и теперь с негодованием пыталась осмотреться:

– Ну! И где этот демонюга? Бестелесный ты наш, покажись! Я тебе точно уши надеру когда-нибудь! Чего прячешься?

– Успокойся, крошка! Сапфирного Сияния около нас нет и в помине. Здесь для исполнения уговора используются, скорее всего, уникальные силы планеты. Или

еще каких неведомых устройств или стихий. В противном случае исчезла бы всякая логика моего с ним соглашения. Он бы и сам тогда уничтожал любого противника или путем угрозы убийства заставлял действовать строго по его желанию. А так, увы, у него не получается. Так что нет его здесь, не злись.

- Тогда почему он нам сразу в городе не помог? Да и тут не сразу вмешался!

Внимательно присматриваясь к горкам одежды, Семен вышел из-за скалистого укрытия и медленно двинулся к останкам пиратских Шабенов, по пути рассуждая:

- Может, оно и к лучшему, что в городе эти уголовники на нас всем скопом не набросились? Тогда как здесь, похоже, как раз и кончается городская черта, и власть договора губернатора с пиратами тоже сюда не распространяется. Вот Сапфирное Сияние только здесь смогло присоединиться к потехе. Причина, возможно, или в каком-либо существе, или в устройстве, агрегате, что следит за соблюдением нашего договора.

- Ты странно говоришь, - пробормотала Люссия, тоже внимательно всматриваясь под ноги. - Неужели думаешь, что этих людей сожгла бездушная машина? Или жестко настроенное магическое устройство?

- После того, о чем мне рассказывал в письме Виктор, поведал Федор, и того, что я видел сам в подземельях великой империи, я ничему не удивлюсь на этой планете. Скорее всего, и в самом деле в центре материка кроется самая великая тайна. Недаром в эти Долины Столбов Святи заказан вход любому телесному существу. Только Сапфирное Сияние может там отираться. Ну и каким-то образом оно нащупало узлы управления, освоилось и теперь ведет только ему понятные игры в мире Изнанки.

- А какую роль тогда во всем этом противостоянии играет самый огромный телесный демон?

- Ха! Может, когда и узнаем. Но мне кажется, что Асма - это просто какой-то мутант, выродок вашего народа. А может, вообще итог какого-то ужасного древнего эксперимента. Сама ведь знаешь, сколько исследователей погибает при неправильном использовании своих же собственных открытий.

– Знаю. О! Смотри! Какой чудный медальон!

Она первой разгребла одежды младшего по уровню Шабена малым пучком силы и достала оттуда с помощью миниторнадо тщательно выполненный в бронзе внушительный медальон. Загребной подхватил его рукой и стал вслух читать многочисленные надписи, из которых самой крупной и важной была «Орден Отцов Бракахана», что сразу напомнило о хорошо известной радикальной группе, члены которой особенно проклинали и матриархат, и само королевство Колючих Роз.

– Так вот какие союзнички появились у здешнего губернатора! – возмутился Семен. – Воспользовались отдаленностью от столицы и вытворяют невесть что.

– Не переживай! Твой Федор со всеми подобными предателями определится. Дай ему только срок со своей короной да с духами разобраться. Когда те ему о каждом движении начнут докладывать во всей империи, вот тогда и полетят непутевые да корыстные головушки с плеч.

– Крови прольется...

– Зато простому народу на обеих сторонах станет жить легче. Ведь недаром твой сын на трон был выбран.

От пришедшей ему на ум мысли Загребной замер на месте:

– Слушай, а ведь что получается! Уже трое моих детей не просто королями там стали, а целыми императорами! У меня голова кругом идет.

Демонесса тронула его за локоток, преданно заглядывая в глаза:

– Ну и что тут страшного?

– Да все! Вдруг это было спланировано Сапфирным Сиянием с самого начала? Вдруг мы вообще не имеем и малейшего права выбора? Вдруг все предопределено заранее и мы только жалкие марионетки в неизвестно чьих руках?

– Пока не вижу в случившемся ничего плохого. Любой император или императрица только улучшают жизнь в этом мире. Я имею в виду Викторию, Алексея и Федора. Даже если и Виктор займет подобное место в элите правления континентом, это будет выглядеть вполне естественным и справедливым.

– Не то это, не то! – Семен ожесточенно растер лоб ладонью. – Слишком уж нелогично все получается, не этого жду я от Сапфирного Сияния, не этого.

– Почему? – чистосердечно недоумевала графиня Фаурсе. – Может, он как раз и добивается всемирного благоденствия и развития прогресса на благо обеих сторон Изнанки?

– Понимаешь, я с этим СС, – впервые название самого великого демона его ставленник сократил до аббревиатуры и сам поморщился, – целую ночь общался. Не то он существо, чтобы за блага бороться, совсем не то. Наоборот, у меня твердая уверенность, что он явную такую пакость затевает. Самую мерзкую в истории. Но думал, разъедемся по концам света, потихоньку прибор для возвращения восстановим, а там и домой попытаемся вырваться. Пусть поодиночке, но все равно сбежим. А тут такое! Да никто из моих детей уже не хочет этот мир покидать! Представляешь? А если у всех дети появятся? А?

Люссия нежно погладила его ладошкой по щеке:

– Вот и прекрасно! Чем больше у тебя будет внуков, тем больше ты будешь спокоен, тем больше ты будешь мудр и тем больше...

– Ага! И тем больше мне придется метаться по всему континенту! – продолжил он за любимую.

– Так остепенись.

– Щас! Виктору закончим помогать, так надо будет сразу к Виктории спешить. Мармеладка вот-вот рожать начнет, и кто ей поможет, кроме нас?

– Список длинный, но я зачитывать не стану: надо – значит, мы и поможем, – легко согласилась демонесса, вновь глядя любимого по щеке. – Ну, успокоился?

Загребной кивнул, на всякий случай оглянулся по сторонам в поисках затаившегося врага и только тогда отблагодарил свою любимую поцелуем.

Глава третья

На раздорожье

На поле боя из трофеев забрали только три медальона, найденные в одеждах Шабенов, хотя несколько единиц довольно ценного оружия стоили баснословно дорого. Непростой отряд их атаковал, скорее всего, элита местного уголовного гарнизона. Часть лошадей оказались подранены, две погибли, но все остальные не мчались с места событий куда глаза глядят, а сгруппировались в небольшом распадке и уже паслись на сочной луговой травке.

Вовремя припомнили, что при полете к скалам с другой стороны видели обширные луга со стадами. Дабы не пропадать такому количеству добра, решили предупредить пастухов, дать им разрешение забрать все отсюда в свою собственность. Не факт, что пираты у них не отнимут обратно, но попытаться стоило. Все лучше, чем просто оставить массу оружия валяться бесхозно. Отрывать шмелей от кормежки не дерзнули, поэтому Загребной решил пробежаться несколько километров. Оставив Люссию одну, он не боялся: сама себя в обиду не даст и в любой момент может убраться от опасности на сайшьюне.

Но вот пока Семен бегал к пастухам, пока с ними проводил воспитательную беседу и взывал помочь новой империи на местах, магеса и сделала одно наиважнейшее в их положении открытие. От нечего делать она шагами дозорного мерила площадку между закусывающими планктоном Эфира транспортниками и регулярно присматривалась, что именно они едят. Такая настойчивость долго ничего не давала, но помогло совсем иное обстоятельство. Изрядно проголодавшись, она полезла к сумкам с провизией и достала еду своего демонического мира. После чего стала кушать, так и продолжая двигаться между сайшьюнами и присматриваясь к процессу их насыщения. А в один из моментов заметила, как с потоком планктона гигантский шмель всосал в себя некий более крупный сгусток. Не лайкр, естественно, и не иной твердый предмет, но все-таки гораздо более плотный, чем киселеобразная каша.

«Тогда почему бы не попробовать угостить этих духов, – стала размышлять Люссия, – какими-нибудь продуктами наших миров. Тумбланы адаптировались среди людей и даже определенные зернышки грызут, значит, и остальные выходцы из Эфира могут оказаться всеядными. Решено! Пробую все по кусочку!»

Но чего она только ни совала под жвала сайшьюнов, те игнорировали подношения полностью. Образно говоря, даже головы от своего эфирного «корыта» не отрывали. Ни мяса их душа не принимала, ни грибов, ни обжаренных до хрустящей корочки аппетитных овощей, которые заботливые повара успели приготовить в дорогу. И почти в самом конце эксперимента осталось только дать кусочек человеческого хлеба.

Вот тут угощаемый сайшьюн, несший Люссию, впервые заинтересовался. Оторвался от потока с планктоном, до ужаса страшными жвалами обследовал кусок батона, как-то слишком разумно фыркнул и... вновь вернулся в Эфир. Демонесса задумалась над этой сценкой, непроизвольно озираясь кругом и соображая, что еще можно попробовать. И тут ее взгляд случайно упал на котомку в виде легкого полотняного рюкзака, которую Семен сбросил с себя перед забегом к пастухам.

Под тканью горбатилась купленная им совсем недавно буханка хлеба.

«Может, этого любителя планктона на свежую выпечку потянет? – размышляла демонесса. – Раз он черствую не желает. Попробую, больше все равно предложить нечего».

Манипулируя малой силой, достала ароматную, еще теплую буханку, закрепила ее над ладонями и поднесла к шмелю. Вот тут и получилось чудо. Транспортник, и секунды не раздумывая, проглотил угощение с пугающим проворством. А потом Люссия вообще чуть от страха чувств не лишилась: огромные жвала деликатно захватили ее руки и то ли таким странным образом ощупали, то ли помассажировали, то ли обнюхали. Хотя и мысль мелькнула, что облизали. Но больше всего окаменевшей укротительнице показалось, что, несмотря на браслет на запястье, ее сейчас всю целиком отправят в гигантский желудок.

Пронесло. Не отправили. После чего сайшьюн дружески хрюкнул и вернулся к своему эфирному потоку. Лишь ладони освободились, демонесса несколько раз облегченно вздохнула, зябко повела плечами и уже хотела благоразумно

отступить назад, когда по какому-то наитию подняла руку чуть выше и погладила короткий блестящий мех под громадными фасеточными глазами. Дух-шмель на это замер, а потом хрюкнул два раза. О сути подобной реакции догадаться было сложно, потому что никаких эмоций в равномерно полыхающей ауре сайшьюна демонесса не просматривала, но, как только она стала убирать руку, гигантская голова повелась за ней и вновь уперлась тем самым местом. Как бы намекая на продолжение контакта.

– Ой! Да тебе нравится?! – в умилении заворковала Люссия. – Ой ты мой хорошенький! А вот здесь? И здесь нравится? Ой, какая прелесть твой мех. И кожица словно бархат.

После минуты такого поглаживания сайшьюн удовлетворенно хрюкнул и вернулся к прерванному процессу питания. А демонесса заметалась по площадке в нетерпеливом ожидании любимого. Настолько ей хотелось как можно быстрее поделиться своими открытиями.

Загребной вернулся не сам. Но вначале оставил пятерых мужчин с другой стороны площадки и выслушал новости про кормежку транспортников и миролюбивое их отношение к поглаживаниям по мохнатой морде.

– Ну, хлеба-то мы им накупим, а вот повезут ли они нас за границей Колючих Роз?

– Не попробуем – не узнаем.

– Тоже верно. Но с другой стороны, главный среди пастухов, за обещанные мной трофеи, обещает нас доставить к одной рыбацкой деревушке уже на самой границе. И там помочь арендовать маленькую, но быстроходную яхту. Правда, сам безопасный проход по водам, кишасим пиратами, он не гарантирует.

– Тем более надо приложить все усилия по приручению сайшьюнов! – настаивала Люссия. – Они такие милые и добрые, что я уверена – мы с ними поладим.

– М-да? – продолжал сомневаться Семен. – Попытка не пытка.

После чего он вывел пастухов на место недавней схватки, указал на коней, раскиданные повсюду одежды и оружие и разрешил:

– Пусть эти двое начинают собирать и вязать тюки. А для этих двух парней у меня другое задание.

Хоть как глаза у главного пастуха не вываливались от увиденного из орбит, вопросы он задавал коротко:

– Какое?

– Где-то во-о-он там, – указал он рукой на город. – Примерно, на той улочке есть булочная на углу. Из окна продают.

– Знаю.

– Смогут парни туда сбегать и купить для меня два мешка обязательно самого свежего хлеба?

– Деньги? У нас при себе нет.

– Понятно! Вот, держи. – А когда оба парня, сверкая голыми пятками, рванули вниз по кратчайшей тропе, добавил: – Их там не обидят?

– Дворами пройдут, – пояснил пастух. – Ни одна собака не гавкнет.

– Ну тогда осматривай и готовь коней. Все вам достается.

Мало того, Семен еще и сам помог собирать оружие, а потом и закреплять его в импровизированных тюках к седлам лошадей.

Примерно через час вернулись молодые пастухи, мокрые от усердия и бега, раскрасневшиеся от новостей.

– Господин! – сразу обратился один из них к Загребному. – Город гудит словно улей. Уже все знают, что империя возродилась и вскоре сюда придут

посланники из столицы для наведения порядка.

– Но в порту, – подхватил второй, пока его товарищ пытался отдышаться, – собирается целое войско. В том числе и демоны. Собираются идти всем скопом сюда. Говорят, губернатор с послом беснуются до такой степени, что пиратов плетками стегают и нескольких паникеров уже казнили прямо на месте.

– Ага! А те не сильно-то и хотят в бой идти. Твердят... – Парень набрал больше воздуха, словно перед прыжком в воду, и выпалил: – Что великий Загребной появился!

Семен раздумывал недолго. Никакого секрета из его присутствия не получится. Да и наоборот, стоило поугагать своим именем смутьянов.

– Да, появился. И не сам, а с Сапфирным Сиянием. Император Федор послал нас наводить порядки на границах! – Затем подхватил в каждую руку по мешку и прикрикнул на окаменевших пастухов: – Чего встали?! Пошевеливайтесь и старшим помогайте! Чтобы через полчаса здесь все чисто было!

Тех словно ветром сдуло. Но когда Загребной уже приблизился к транспортникам, ему в спину донесся крик старшего пастуха:

– Господин! А вы разве не с нами верхом отправитесь?

– Нет! Но если понадобится, я и так вас найду.

Больше они между собой не разговаривали. Но при начавшемся эксперименте с кормежкой парочка частенько посматривала и в сторону пастухов, и в сторону города. Понятно, что так быстро обуянное паникой войско губернатор не соберет, да и элементарную разведку, скорее всего, отправит вначале, но кто этих разбойников знает? Вдруг напьются крепкого пойла да и вопрутся стадом на свою погибель.

Сайшьюнам свежий хлеб и в самом деле невероятно понравился. Они все до крошки схарчили, но благоразумность победила: авось придется отдельно угощать при пересечении границы? Поэтому несколько буханок припрятали. При поглаживании Загребной со своим уровнем все-таки рассмотрел некоторые

проблески в ауре духов и определил их как удовольствие. Ну и напоследок, по инициативе Люссии, они решили дать имена своим транспортникам, все равно времени до вылета оставалось не меньше часа.

- Пусть мой называется Первым! – заявила демонесса.

- Почему это?

- Да потому что я его первым приручила.

- Э-э... как-то не звучит. Да и мне своего Вторым как-то не с руки кликать. Тем более что я его лучше тогда Ноликом назову.

- Ну ты даешь! – серебристым переливом рассмеялась демонесса. – Так в сто раз смешней получается.

- Вот и я говорю, несолидно, – задумался знаменитый граф. Но тут ему в голову полезли иностранные слова и частенько употребляемый в их семье немецкий с испанским: – О! А что, если мы возьмем числительные из других языков моего мира? Допустим, твой будет звучать как Айн? Правда, здорово?

Его любимая вначале покатала слово на языке, а потом согласилась:

- Вполне прилично, мне нравится. Пусть будет Айн. А у тебя как будет звучать?

- Зэро! Как звучит?

Но такое слово его благоверной не понравилось. Хотя спорить она не стала:

- Да на здоровье, если тебе нравится. Тем более что уже через полтора часа они нас и слушаться могут перестать. Что мой Айн, что твой Зэро.

- Ну, будем надеяться, что ты самая лучшая укротительница мира Изнанки, – решил ободрить Семен свою любимую.

Но та сделала вид, что обижается, хотя ямочки на щеках и выдавали тщательно сдерживаемое желание рассмеяться.

– Почему только Изнанки? Я вон даже человека с Земли приручила. Правда, он иногда такой строптивый бывает.

– Когда такое было? – возмутился прирученный представитель человечества. – Только и занимаюсь угодничеством.

– Да хоть совсем недавно, – напомнила она последнюю ссору-перепалку.

– Хорошо, что напомнила. – Граф Фаурсе сразу стал серьезным и перешел на официальный тон: – Ядовитые территории – дело нешуточное. Ведь недаром там за века ни один демон выжить не смог.

– Вот опять ты начинаешь создавать проблемы на голом месте. Чего раньше времени переживать? Доберемся до той Линии, осмотримся на месте, глядишь, чего и придумаем. Может, там и без нас уже придумали? В крайнем случае я не настолько безрассудна, чтобы лезть в жерло вулкана. Будет опасно, останусь у Линии или подожду тебя на корабле. Вот и всех проблем.

– Ну, если так, – в сомнении нахмурил брови Семен, но сразу постарался улыбнуться. – Тогда и в самом деле приручила. – Затем прислушался к себе и добавил: – И кажется, это приручение пошло мне на пользу.

– В каком смысле?

– Чувствую силу шестьдесят первого уровня и готов хоть сейчас метнуть большой клин по любой цели.

– Молодец! – бросилась его обнимать графиня Фаурсе. – Только даром силы не трать, еще пригодятся. – Но тут же завистливо вздохнула. – Ну вот, теперь мне тебя уже точно не догнать.

– Нашла из-за чего расстраиваться! Ты вон и так чего достигла за неполный год! Еще и меня обгонишь.

Последний час прошел в напрасном ожидании атаки со стороны города. Видимо, в Вокпуре так и не решились преследовать великого Загребного. Ведь наверняка в окружении губернатора или посла султаната Бракахан нашлись люди, которые объяснили, что обозначает сожжение тел в зеленоватом пламени. Против ставленника Сапфирного Сияния и организованная армия может оказаться бессильной. Чего уж там ратовать за анархистски настроенных пиратов.

Но перед часом истины, собираясь уже взбираться на транспортников, Семену пришла идея:

– А давай мы над городом пролетим пару раз? Морских шакалов попугаем да местный народ поддержим. Все-таки появление таких огромных духов окончательно подтвердит, что империя Иллюзий возрождена.

– Нас ничем сверху не достанут? – здраво рассудила Люссия. – Вдруг там у них Шабен сотого уровня отыщется? Или демон?

– Значит, будем лететь с запасом высоты. И увидят все, и не достанет никто. Да и мы в ответ чем-нибудь пиратов угостим.

– Ха! Можем и без всякого ответа побаловать, – засмеялась демонесса.

Так и сделали. Первый круг дали над улицами, просто присматриваясь. На втором почти все улицы оказались заполнены ликующим народом обеих сторон. Разве что демоны видели только свою представительницу и догадывались о ее попутчике, а люди наоборот. И те и другие вздымали руки вверх, махали какими-то флагами и штандартами, и порой рев голосов долетал до крылатых созданий эфирных слоев.

Совсем иная обстановка царила перед ратушей и главной портовой площадью. Там однозначно собрались сливки разбойничьего люда, представители недружественного султаната и местные предатели. Они смотрели на небо со злобой, крайней неприязнью, грозили кулаками и оружием. За что и поплатились. На третьем круге транспортники резко снизились для атаки, промчались над околицами и совсем неожиданно для врага вылетели из-за крыш домов. В толпу перед ратушей врезалось один за другим два пучка невидимых клиньев. Из-за скорости получилось две широкие, метра на четыре, просеки. А на припортовой площади еще лучший результат получился после применения

ударов большой силы.

Осматривать и подсчитывать количество жертв не стали, а вернулись к самым многолюдным улицам и передали воззвание от имени императора Федора:

– Хранить спокойствие, верить и ждать помощи из столицы!

Но после этих громовых восклицаний народ отвечал таким восторженным ревом, что вряд ли власть губернатора продержится в Вокпуре до ночи.

И уже со спокойной душой путники направили сайшыюнов вдоль берега к границе с султанатом Бракахан.

Глава четвертая

Ломать не строить

До границы долетели без осложнений. Да и саму границу определили только по длинной косе, уходящей в море, да по возвышающемуся на ее оконечности полуразрушенному маяку. Вот как раз на уровне этой косы и наметились совершить посадку воздушные транспортники. А так как они это умели делать не просто быстро, а чуть ли не камнем, то никаких особых команд в начале несанкционированного понижения высоты от наездников не последовало. В тот момент они только и подумали, как бы удержаться. Зато когда скорость падения замедлилась, а мозг чуть избавился от непроизвольного страха, припомнились договоренности и различные варианты, обсуждаемые во время кормежки сайшыюнов хлебом.

Отдавая мысленные приказы через плотно прижатые к густому меху браслеты, удалось повернуть шмелей на девяносто градусов влево и максимально замедлить скорость полета. Теперь имелась возможность спокойно переговариваться прямо на лету.

– Что будем делать? – Люссия чуть не плакала от расстройства. – Айн совсем не реагирует на мои команды повернуть правее.

– Как и мой Зэро! – досадовал Загребной. – Начинаем давить на них максимальным внушением.

– Сомневаюсь, что получится.

– Тогда полетаем вдоль границы часика два и отправимся в рыбацкий поселок.

Но первые полчаса барражирования от моря и в глубь территории ничего не дали. Сайшыюны легко разворачивались, ускорялись и даже набирали высоту, но за какую-то невидимую черту так и не перелетели. Несколько раз Семен громко выкрикивал новое имя духа, стараясь хоть этим привлечь его внимание. Как ни странно, тот стал на такие крики слегка поворачивать своей внушительной головой и косить глазом на наездника, что натолкнуло на новую мысль.

– Сейчас попробую дать Зэро лакомство прямо в пути.

Продолжая двигаться от моря, он протянул первую буханку к жвалам с правой стороны. Сайшыюн после некоторого колебания заглотил угощение. Вторая буханка тоже пошла на ура. Но вот третью Семен постарался отставить как можно дальше от жвал в сторону, как делают в подобных случаях с ослом, подвешивая морковку перед ним на палке. Дух досадливо хрюкнул, затем хрюканье стало возмущенным, а потом Зэро доказал свою чуть ли не разумность: не меняя прямой линии полета, просто резко мотнул корпусом, и сила инерции сама подвела руку с хлебом к его пасти. Расстроенный такой хитростью, наездник несколько поторопился с четвертой буханкой, и ее постигла та же участь.

– Все, больше хлеба у меня нет, – пожаловался он всем одновременно, эманлируя при этом обиду и разочарование. – Если бы у нас еще два мешка было...

– Постой! – оживилась демонесса. – А мы ведь над морем полетать не пробовали! Вдруг получится?

– Вряд ли, – сомневался Загребной, разворачивая тем не менее своего шмеля к морю. – Да и через пару часов они рухнут в океан и утонут вместе с нами. И что это нам даст?

– Посмотрим. Пусть вначале вылетят за черту приборя.

Но и здесь постигла неудача. Пущенные, казалось бы, по ведущей только на открытые водные просторы траектории, духи, пролетев всю косу до конечности, резко замедлились, развернулись и как ни в чем не бывало полетели обратно к берегу. Вот теперь уже путешественники расстроились окончательно. Но если графиня Фаурсе просто стала жалостливо укорять своего Айна вслух, то граф разразился мысленными ругательствами такой силы, что Зэро, видимо хорошо чувствующий эмоциональный настрой наездника через браслет, несколько раз поворачивал на него глаз и обиженно хрюкал. Мол, а я-то тут при чем?

Такое поведение транспортника пристыдило Загребного, и он даже попытался попросить прощения у бессловесного сайшьюна. Опять-таки мысленно. А потом стал обговаривать с демонессой одну мелькнувшую мысль:

– Вот я думаю: раз здесь все так завязано на планетарных силах и доисторической технике древних цивилизаций, то почему бы не предположить, что определенные лучи или невидимые нам сияния до сих пор действуют?

– Правильно думаешь. Только что нам делать, если мы лучи эти не видим и не знаем, как их отсечь?

– Как – это уже другое дело! Желательно вначале определиться, что конкретно испускает эти лучи. А для этого давай прикинем: почему наши красавцы летят уже в который раз строго по прямой линии? Ни метра вправо не принимают? Мне уже каждый камень под нами примелькался.

– Мне тоже. Но при чем тут камни? Они-то лучи испускать вроде как не могут.

– Вот! Совершенно верно! Значит, нам следует поискать какое-то строение или подземелье, где и находится устройство с ограничивающим барьером из лучей.

– Гениально! – фыркнула Люссия. – Теперь нам осталось только все подземелья проверить и подозрительные строения.

- Не обязательно. Ведь граница не простирается идеальной прямой, а проложена ломаными отрезками. Ты ведь помнишь карту?

- Может, так картографу понравилось?

- Сомневаюсь. Тут скорее вся разгадка в том, что устройства тоже не могут держать луч на огромные расстояния. Или граница так и пролегла. А значит, на каждой из точек поворота стоит так называемый ретранслятор. И ведь со временем хоть какой-нибудь, но обязательно вышел из строя.

Теперь уже демонесса открыто показывала свое непонимание:

- Но для проверки твоей гипотезы нам надо будет пролететь вдоль всей границы. Не лучше ли сразу искать корабль?

- А зачем? Разворачиваемся! - Когда они сделали разворот, на дальнем плане опять обозначилась уходящая в море коса. - Давай вначале проверим хоть единственное строение, которое по логике замыкает линию границы.

- Странно. Но ведь маяк и так разрушен. Или ты не видишь?

- Но не до конца! И посмотри, какой у него мощный фундамент. Там что угодно можно расположить. Ниже - не получится, воды могут подмочить, а вот в самой скале - в самый раз.

- И как мы в подвал доберемся?

Люссия готова была спорить и сомневаться до бесконечности, тогда как Загребной уже решил для себя самое основное: если и в самом деле в толще фундамента есть какое-нибудь древнее устройство, то его для отключения будет достаточно просто разрушить. Ломать не строить, да и сил хватает. Поэтому он резко ускорил своего сайшьюна, словно собрался протаранить развалины собственным телом. Но не долетая метров тридцати, выпустил невидимый большой магический клин в самое уязвимое, по его мнению, место маяка.

И скомандовал разворот. Зэро такие игры понравились. Он заложил такой крутой вираж, что тело человека вдавило в шерсть и возникли опасения, что лопнут крепления багажа. Зато сзади знатно гроыхнуло, заскрежетало, часть оставшейся стены завалилась наружу и поднялся солидный столб пыли. Принять вправо не получилось, следственно, пришлось повторять маневр с бомбардировкой магическим клином. Тот и так при запуске имел высокую скорость, но после троекратного умножения на скорость транспортного средства вонзался в камень с силой гаубичного снаряда.

Но только после четвертой попытки Зэро послушно принял вправо на отходе, пересекая невидимую, но приевшуюся взгляду черту. И похвально хрюкнул. Словно одобрял действия своего наездника.

– Ура-а-а! – заорал Семен, замечая, как и барражировавшая в отдалении Люссия тоже легко преодолела на Айне невидимую преграду. – У нас получилось!!!

Постепенно ускоряясь, сайшыюны сблизилась, но демонесса еще успела крикнуть:

– Это у тебя получилось! И прости меня за сомнения! На первом же привале явлюсь к тебе с повинной!

– А может, просто спишешь с меня старые долги? – усилил голос Загребной, потому что свист ветра уже сносил слова в сторону.

– Нетушки! Ты свои долги будешь мне до самой смерти отдавать. А если я еще и о процентах набежавших вспомню...

Над береговой линией разнесся радостный, хоть и невероятно усиленный магически смех. Теперь всадникам казалось, что в пути они будут соревноваться только со временем.

Глава пятая

Султанат Бракахан

Понятно, что уже через час пришлось искать место для пятичасового отдыха. А это оказалось не просто. Вся береговая линия оказалась так плотно застроена поселками и городами, что безлюдное место высматривать оказалось бесполезно. Пришлось резко сворачивать в глубь континента. Но и там пространства возделанных садов и огородов на обеих сторонах Изнанки вскоре сменились густым лесным массивом равьенды. Это дерево с большими мясистыми листьями очень напоминало земную магнолию, но своими гигантскими размерами превосходило ее раз в пять. Причем вязкая древесина равьенды плохо горела, начинала гнить после отторжения корней, и вся прелесть подобных чащ заключалась в благодатной прохладе под сенью крон для путников да удобном ареале обитания для массы представителей животного мира. Кстати, другие деревья на каменистых пространствах не росли, только невероятные по силе и длине корни этой местной магнолии могли взламывать камень и добираться до глубинных залежей живительной влаги.

Срок в три часа непрерывного полета истекал. Сайшьюны стали недовольно похрюкивать, снижаясь все ближе к поверхности, но подходящего места для посадки так и не находилось. Какие-то скалистые возвышения отсутствовали полностью, а небольшие полянки не подходили не столько из-за ограниченного пространства на них, как по причине мер безопасности. Мало ли кто обитает среди стволов, а потом выйдет на охоту в приближающейся ночи.

И когда время подошло к критическому, шмели сами отыскали выход. Айн вдруг замер над островком особо громадных равьенд, а потом довольно бесшабашно устроился своим огромным телом прямо на верхушке кроны. Чуток пошевелился, подминая неудобно торчащие ветки, замер и с полной отрешенностью ушел в процесс кормления из эфирного слоя. Слегка улетевший вперед Зэро вернулся по указаниям своего наездника и с той же флегматичностью примостился на соседней кроне. Когда и он сложил свои прозрачные крылья, то между путешественниками оказалось расстояние всего лишь метров восемь-девять. Конечно, несколько десятков возмущенных таким наглым вторжением в их личную жизнь птиц шумно при этом разлетелись в стороны, а потом еще с полчаса носились невдалеке и возмущались в присущей им манере. Но проблемы мелкой фауны путешественников не слишком взволновали. Главное, что наверху оказалось вполне безопасно и сравнительно удобно для предстоящего ночлега. Конечно, всю ночь спать на этом месте не собирались, но уж на четыре часа прикорнуть не помешает.

Поэтому час отвели на благоустройство, осмотр местности вокруг себя и небольшой ужин. Ибо в дальнейшем подкрепляться парочка могла прямо на лету. Передвигаться по веткам оказалось несколько неудобно, но для создания совместного гамака использовали две веревки, которые просто протянули между транспортниками, а в центре закрепили большой кусок прочной ткани. Сайшьюны держались на месте настолько твердо, что даже натяжение веревок кроны и на миллиметр не шевельнуло. Видимо, шмели еще и за свой эфирный слой «заякорились», и теперь даже сильный ураган в этом мире оказался бы против них бессилён. Для маленькой «прикормки» Айну с Зэро выдали по две последние буханки хлеба, остававшиеся в багаже демонессы. К слову сказать, уже слегка зачерствевшее угощение духи приняли с явным сомнением. Даже неохотой. То ли оно им приелось, то ли и в самом деле предпочитали «с пылу с жару». Радовало, что на поглаживание меха возле жвал они реагировали с дружелюбием и похвальным хрюканьем. На что Загребной задумчиво так пробормотал:

– Кто еще кого из нас приручает.

– Разве это важно? – спросила услышавшая его Люссия. – Уже счастье, что мы и дальше полетим в безопасности и с полным комфортом.

– Кто бы спорил! Ладно, давай, хорошенько осмотримся и поставим со всех сторон охранные пищалки. Потом я поставлю сферу и еще все это «антизрачком» накрою.

– А он-то зачем? Неужели в этой глуши отыщется кто-то с семьдесят шестым уровнем?

– Лучше перестраховаться. Да и почему бы мне не попользоваться своим новым умением?

– Так ведь он из тебя массу сил вытянет, – беспокоилась демонесса.

– Ерунда, потом в полете восстановлюсь.

Пищалки устанавливали вдвоем, а потом Семен занялся магией, только для него доступной. С охранной сферой проблем не возникло, а вот с «антизрачком» пришлось с непривычки повозиться. Но зато спать будет намного спокойнее,

если знаешь, что подсмотреть за тобой более сильный противник не сможет.

Тогда как Люссия, словно заправский Тарзан, исследовала несколько близко расположенных крон и вернулась на их огромный гамак довольная и счастливая.

– Мне повезло! – восклицала она, стараясь при этом двигаться плавно: на двусторонней скатерти уже были разложены продукты для ужина. – Я отыскала в демонической сущности семена равьенды! Смотри!

Загребной не слишком разделял радость любимой. Присмотревшись к горсти полосатых, словно зебра, зерен в виде фасоли, он лишь равнодушно пожал плечами:

– Да тут этого добра наверняка валом. Вон, слышишь, как внизу стадо кабанов землю роет? Скорее всего, эту фасоль и лопают.

– Чему вас только на этих островах учили?! – возмутилась бывшая профессор демонической обители знаний. – Не знать таких элементарных вещей!

– Ну чего ты так удивляешься? – Семен уже жевал кусок мяса, поэтому говорил с трудом. – Нельзя объять необъятное! Да и рассказывали нам что-то про эти деревья, точно помню. Но вот что именно?..

– Жаль, что ты мне раньше в ученики не попался.

– Лучше поздно, чем никогда.

С этим демонесса спорить не могла, лишь счастливо вздохнула и продолжила менторским тоном:

– Цветут равьенды очень редко – раз в сорок лет. Да и то после достижения двухсотлетнего возраста. Семена созревают очень быстро, в течение недели, и всего лишь на десятке соцветий. Потом или падают вниз, или их склевывают птицы. Только вот после такого поедания любое живое создание обречено на смерть. За неделю семечко прорастает в теле своего носителя и убивает его. В случае с кабанами – те умрут еще на недельку позже. Как правило, умирающее животное перед гибелью инстинктивно пытается забраться в глубь какой-либо

расщелины, дырки или любой норы. Считается, что данное поведение представителей фауны обусловлено гипнозом на клеточном уровне и диктуется миллионнолетней памятью этих деревьев. Кстати, после гибели неосторожного едока его тело даже любители падали трогать не станут – видимо, тоже включается какой-то процесс отторжения. Наблюдались случаи, когда лисицы сразу покидали свои норы, в которые забирались на подгибающихся лапках умирающие птички. И выводок с собой утаскивали.

– Мм! Какое умное дерево! – Увлеченно слушающий граф ужинал машинально. – А если человек съест или демон?

– Находились и такие идиоты. Но даже в размельченном или обработанном выпечкой состоянии семена приводят к гибели. Хорошо хоть, что на второй неделе еще можно спасти как демона, так и человека довольно несложными промывочными процедурами общего характера. То есть как яд семена равьенды несостоятельны.

– Хоть это радует. – Он посмотрел, как Люссия бережно укладывает свою добычу в полотняный мешочек, и усмехнулся. – Представляю, как быстро эти живчики прорастают.

– Все зависит от места и наличия там влаги. Порой росток, идущий вглубь, тратит на произрастание огромный срок: до нескольких лет. Но если его сразу поместить в благоприятную для него среду, то он прорастает за пару часов и уже после десяти лет роста превышает пять метров высоты. Живучесть доказана даже тем фактом, что порой эту полосатую фасоль рубят пополам и половинка тоже возрастает.

– То есть ими можно озеленять пустыни?

– В некоторой степени. Потому как в сухом климате они почти не приживаются, несмотря на свои уникальные корни. На засоленных почвах тоже не растут. Да и в других частях континента его очень редко встретишь. Ну а в остальном это дерево больше ни на что не пригодно: ни на растопку, ни на доски, ни на целлюлозу.

На некоторое время и она увлеклась нехитрым ужином, но Загребной все-таки не удержался от логического вопроса:

– Раз оно такое бесполезное, то зачем тебе его семена?

– Для исследований! Все великие фармацевты почему-то считают, что если правильно приготовить ингредиенты с составом семян, то можно получить средство для продления жизни втрое.

– Но как же тогда утверждения о сравнительной ядовитости?

– Одно дело, когда простой человек съедает, и другое, когда ученый экспериментирует с лекарством или эликсиром долголетия. Тем более что процесс очищения весьма отработан. Вот и гоняются за семенами по этому участку континента. Каждое из них стоит бешеных денег, и помнится, как наш Масторакс заплатил какому-то Шабену двадцатого уровня за пару такой полосатой фасоли кругленькую сумму.

– Ага! Тогда совсем другое дело! – оживился граф, откладывая на скатерть кусок недоеденной колбасы и начиная осматриваться по сторонам. – Идеальный аналог любой местной валюты! Тогда и я со своей стороны поищу.

– Не старайся, я уже все высмотрела. С вашей стороны ничего нет.

– Жаль, весят они мало, места тоже много не занимают. А если еще и жизнь в три раза продлевают?! Какое все-таки загадочное дерево.

– Да. По моему мнению, таинственней и загадочней равьенды лишь ростки, из которых потом добывают шауреси.

Напоминание о наркотическом нектаре для рабов-мужчин заставило Загребного непроизвольно скривиться и переключиться на обсуждение недавних событий:

– Очень пугает, что Федор не согласился на уничтожение всех ростков немедленно. Мало того, заявил, что вскоре столица империи получит огромный сюрприз от нового правителя в виде массового роста этих фабрик наркотика.

Люссия тоже обеспокоилась:

– Неужели он хочет достроить новую башню и пустить росток к солнцу? Или сразу несколько?

– Нонсенс! Надеюсь на здравый смысл моего средненького.

– С другой стороны, – попыталась отыскать оправдание для производства нектара демонесса, – просроченное шауреси можно использоваться вместо сладостей, для чая или выпечки. Он ведь через две недели совершенно безвреден.

– Зато какой открывается простор для злоупотреблений. Федор и не заметит, как производители втихаря начнут приторговывать свежим наркотиком.

Они некоторое время посидели, вздыхая по оставшемуся за спиной королевству Колючих Роз и возрожденной империей Иллюзий.

– Ладно, давай спать, – первой напомнила графиня Фаурсе. – Дорога дальняя, еще наговоримся.

Четыре часа сна пролетели незаметно и без эксцессов. Ни с одной стороны Изнанки путешественников не побеспокоили. Когда складывали импровизированный, но такой удобный для отдыха гамак, не скрываясь воспользовались средним освещением, хотя и ночное зрение позволяло вести любые работы. Ведь при магическом освещении чувствовался душевный подъем, помогающий быстрым сборам и улучшающий настроение.

Подготовились к завтраку, собираясь подзакусить прямо в пути. Кратко обсудили свои действия возле столицы Бракахана, ибо как раз в том районе султаната им и придется делать остановку на отдых. Проверили на подвижность обоих сайшьюнов и, убедившись в их полном послушании, тронулись в путь. А во время движения и ночным зрением пользоваться не пришлось: кромка моря под лунным светом просматривалась замечательно, друг друга тоже видели превосходно, а что творится на земле, все равно с такой высоты не рассмотришь. Да и толку в этом магическом перенапряжении не было ни малейшего.

Рассвет встретили на максимальной высоте, перекрикиваясь с восторгом, очарованные невиданным ранее зрелищем: огромное светило на розовом фоне

неба величественно выныривало из моря. Внизу – полная темень еще царит, а над редкими перистыми облаками уже всю буйствует великолепие красок и радуги наступающего дня. Хотя у отца сразу зашевелились беспокойные мысли о единственной дочери:

«Как там наша Мармеладка? В империи Зари уже день в полном разгаре, и наверняка юная императрица по уши окунулась в повседневные заботы о таком огромном участке суши. Нелегко ей, да еще и в таком положении. Ну разве мог я год назад представить, что моя маленькая, пусть даже и очень умная дочь станет вторым человеком по рангу в Салламбаюре? Останься мы на островах Рогатых Демонов, может, до сих пор и жили бы в спокойствии. А может, и на Землю бы уже вернулись? А так что, выскочила моя Мармеладка замуж, и вот... Э-эх! Да и Теодоро? Разве таким ребятам можно доверять управление громадной империей? Он ведь еще сам как ребенок. – Семен припомнил, как он вместе с зятем сражался за освобождение Грааля, и вздохнул. – Хотя рубака он отменный! И харизма у него на зависть любому. Может, именно таким, как он, и следует сидеть на престоле? Вон они как с Викторией лихо справляются. Хм! Даже дедушкой из-за их лихости вот-вот стану. Надо будет им обязательно от себя какую-нибудь весточку отправить, когда через королевство Бультов пролетать будем. Да и мелочь какую-нибудь приложить к письму – в роли подарка или сувенира. Все-таки дочурке будет приятно».

Еще час после рассвета летели с прежней скоростью, а потом сайшьюны стали снижаться, поворачивать в волнении головами, как бы подсказывая, что пора и честь знать, трехчасовая рабочая смена заканчивается. Слово по совпадению, показались на горизонте островерхие шпили дворцов, башен и крепостных донжонов Циретау. Крыши остальных зданий столицы султаната тоже оказались невероятно крутыми, своим стилем напоминая Семену типичную скандинавскую архитектуру. Разве что черепицу здесь вместо красной предпочитали преимущественно черного цвета.

Весьма удачно получалось, что удалось продолжить путешествие не на корабле, а на крылатых транспортниках. Еще при расставании в Хаюкави Федор с сожалением высказался, что было бы неплохо пролететь на духах из Эфира как над султанатом Бракахан, так и над Гензырскими степями. Потому что, если никто из правителей этих государств не явится на инаугурацию нового императора и не принесет ему присягу, придется посылать духов-убийц, которые без малейших колебаний вырежут всю правящую верхушку. Понятно, что после такой демонстрации силы сразу отыщутся сознательные наследники,

которые помчатся в столицу и сделают все от них требуемое. Но народные волнения могут всколыхнуться совсем в нежелательную сторону. И молодому императору не хотелось сразу начинать правление со слишком уж «кровавых» уроков. Посланников, конечно, отправили, ноты и приглашения разослали, но вот поверят ли им давно дышащие злобой в сторону Колючих Роз правители? Не примут ли послания за продукт вероломства и готовящегося обмана? Пока основные слухи дойдут, пока свидетельства шпионов перепроверят, а время-то прошло. Головы уже с плеч полетели. А вот если покажутся над столицей гигантские шмели с наездниками, и любому царьку станет понятно: уговоры закончились, война – тоже. Против силы не попрешь, если лома не возьмешь. Но и такого «лома», который бы помог в борьбе с духами из высших эфирных слоев, никто пока не придумал. Значит...

Придется мчаться сломя голову в Хаюкави. И так хорошо, если успеют к послезавтрашнему вечеру. И показаться на глаза жителям султаната Бракахан следовало обязательно.

Другое дело – гензырцы. После уничтожения их несомненного лидера, вождя и тирана в Кариандене и разгрома большей части оккупационной армии степняки погрязли во внутренних сварах, розни и упадке. Несколько авторитетных воинов, выведших соотечественников из горящего кольца освободительной войны вокруг Сапфирного королевства, имели и людей, и некоторое влияние на остальных гензырцев, но никак не могли договориться между собой. Следовательно, никто из них в Хаюкави в любом случае не поедет. И не узнают причину, и проигнорируют. Но суть от этого не меняется. Уже через двое суток духи смерти отыщут в степях самого уважаемого и авторитетного претендента на трон верховного хана и казнят его на глазах у всех приспешников. Мало того, если посланцы смерти решат, что огромная территория стала дробиться на удельные княжества и в каждом из них появился свой хан, то казнят всех «удельных князей» за то, что те не прибыли на инаугурацию. А то, что Гензырские степи могли уже давно поделиться на более мелкие государства, было вполне возможно. Так что тоже кровищи прольется немерено.

Был, правда, один нюанс, о котором не знал ни один из ханов. Хотя будь время мирное и спокойное, кто-нибудь из Шабенов, занимающихся историей, мог бы и дать подсказку. Заключалась она в том, что в подобном случае тотального разделения государства любой хан, первым добравшийся до трона и давший присягу, становился полноправным правителем Гензырских степей. А его власть на месте помог бы ему удержать специальный полк все тех же непобедимых

духов. Легко, смешно и просто. Но некому! А если кому и дадут нужную подсказку, то кто в нее поверит? Кто забудет о многовековой ненависти к Колючим Розам и помчится на поклон в Хаюкави? Ведь все равно риск казни, учиненной королевой Сагицу Третьей, от добровольного визита не исчезнет.

Ну, с теми ясно. Гензырцев Семен и сам не любил, натерпелся от них измывательств и еле вышел живым из кутерьмы кровавой вакханалии. А уж про смертельную угрозу для собственных детей и вспоминать не хотелось. Так что пусть степняки сами о своей судьбе беспокоятся. Дикари они и есть дикари. Тысячей меньше, тысячей больше – невелика разница.

Зато добротные города и красивые поселки султаната вызывали законное уважение. Идущие с материка реки не просто бесполезно впадали в море, а с крайней скрупулезностью перекрывались дамбами, загонялись в каналы и превращались в запутанную паутинку проводных арыков, отлично видимую сверху. Сады и поливные поля просто глаз радовали своей яркой зеленью и цветущими круглый год деревьями. А при некотором желании припоминались и данные, по которым получалось, что из султаната Бракахан как раз и идут основные поставки морем по всему побережью лучших сортов овощей, фруктов и специй. А если говорить о специях, то их использовали почти на всем континенте. Даже в столице королевства Мрак, как припомнилось графу Фаурсе, самые большие барыши торговцы получали на перепродаже бракаханских пряностей, приправ и перемолотых сушеных добавок. А без некоторых специй именно с этих земель ни одна хозяйка не могла представить своего существования на кухне.

Так что попробовать несколько упростить мирное существование в султанате стоило в любом случае.

Планировалось как минимум пролететь над столицей, а желательно и два раза. Лучше вообще зависнуть над дворцом султана, демонстрируя мощь и безнаказанность представителей возродившейся империи. Но сейчас все упиралось в дееспособность сайшыюнов. И в какой-то момент показалось, что они и в Циретау не влетят, потому что настолько снизились, что высота полета едва проходила над крышами весьма высотных, по меркам современного мира, зданий. Да и скорость упала до минимума, что при встрече с готовой к бою группой Шабенов могло закончиться трагически. Неизвестно, какой живучестью и сопротивляемостью к внешним факторам обладали транспортники, но уж сбить демона со спины такого духа Загребному не представлялось трудным. Или

просто убить болевым ударом. Значит, надо разворачиваться и вылетать за черту города.

Как ни странно, но Зэро и не подумал слушаться приказа о развороте. А когда паникующий наездник стал повторять свои призывы, только устало повернул голову и два раза обиженно хрюкнул. Да еще и каким-то странным эмоциональным шквалом ответил, из которого только и просматривалось это такое барственное снисхождение и просьба его больше по пустякам не беспокоить.

Оглянувшись назад, Семен понял по отчаянной жестикуляции своей любимой, что и у нее точно такие же проблемы с Айном. Они стали на пальцах переговариваться словно глухонемые, когда поняли, что уже летят практически над широкими улицами, между окон верхних этажей. Со всех сторон неслись крики, которые пока нельзя было охарактеризовать как панические или воинственные. Скорее они ощущались по аурам как легкий страх, недоверие, шок попеременно с восторгом. Наверняка никто из людей или демонов огромной Платформы приморского города еще ни разу не видел подобного чуда в своей жизни. Да что там не видел: даже не подозревал о существовании таких величественных созданий. А если и слышал о них в легендах, то воспринимал как выдумки заправских сказочников.

Мелькнули по бокам последние крыши угловых зданий, а впереди открылась большая площадь. Округлая, просторная и всего с одним строением в центре. Там возвышалась идеально круглая, многоступенчатая пирамида, в нижней своей части достигающая высоты метров в тридцать. Затем шла площадка диаметром метров в сорок, и уже в центре нее находилась ровная башня, достигающая в свою очередь метров двадцати – двадцати двух. По краю ее верхней площадки, вдвое меньшей по диаметру, чем площадка пирамиды, торчали декоративные зубцы из крайне прочного – даже с первого взгляда – камня. И вот именно на эту верхнюю площадку и приземлились оба сайшьюна. Шумно выдохнули, как измученные лошади, и сразу подались пастями в Эфир на поиски своего планктона.

А со всех краев гигантской площади уже сбегался народ с обеих сторон Изнанки. Первыми, конечно же, примчались вездесущие мальчишки, и самые старшие из них принялись взбираться по метровым каменным ступеням. За ними, нисколько не страшась нависающих сверху туш невиданных созданий, с мрачной решимостью полезли и взрослые. А чуть позже, сразу с нескольких улиц одновременно, на полном скаку вылетели разные по численности отряды

всадников. При их виде народ еще интенсивнее стал карабкаться по ступенькам.

Тогда как Люссия с Семеном пытались спешно определиться: что же делать?

– Может, мы их чем обидели и они от нас решили таким образом избавиться? – чуть не плакала демонесса, слезая с седла и бросаясь к морде своего шмеля с поглаживаниями. – Ну! Хрюкни хоть разочек! Айн, пожалуйста! Может, ты хлеба хочешь? Так мы тебе в следующем поселке пять мешков купим! Обещаю!

– Да, вот насчет хлеба мы явно упустили, – досадовал и Загребной. – Чего нам стоило сесть чуть раньше и подкормить их как следует?

В тот самый момент Айн, то ли случайно, то ли и в самом деле откликаясь на просьбу своей наездницы, успокоительно хрюкнул.

– Ой! Ты слышал? Мне показалось, что он советует нам не беспокоиться!

– Хм! Мне тоже так показалось, но лучше бы мы остановились на кормежку в менее многолюдном месте. Не нравится мне здесь.

Внизу послышались первые гортанные крики команд, защелкали нагайки, в ответ взвился недовольный ропот толпы. Кажется, уже сам прилет неожиданных гостей спровоцировал недовольства в Циретау.

– Но с другой стороны, – продолжал спешное обсуждение Загребной, – нашим духам нет никакого смысла нас обижать. Скорее, у меня создается мнение, что Зэро знал, что делал. Да и эта пирамида с башней словно специально построена для посадки подобных транспортников. И каждый камень, что с демонической, что с человеческой стороны, одинаков.

– Ага, но как же с нее спускаться в таком случае пассажирам? – сомневалась демонесса, тоже присоединившаяся к прощупыванию магией камней под ногами. – Да она цельная! Скорее всего, здесь каждая плита до самого низу вмурована наглухо.

– Мне тоже так кажется. Но что это за крики? – Они подошли и выглянули за край парапета из треугольных зубцов. – Ого! Кажется, власти решили разогнать

несанкционированный митинг трудящихся? Нет, ты только глянь, как вон та морда беснуется! Никак слишком большая шишка, может, и из полиции.

- Действительно горлопан! Требует, чтобы народ вообще убрался с площади.

Они постарались прислушаться к крикам и ругательствам. Но поняли только, что это коренное право каждого горожанина взобраться по ступенькам в любое время дня и ночи и поговорить с духом похороненного в данном мавзолее великого султана Гаррунди. Никто и никогда, ни один султан не имел права запрещать свободный вход как на саму площадь, так и на эту святыню. Но прибывший человеческий служака с красной от гнева лысиной продолжал неистовствовать, подгоняя своих подчиненных и заставляя тех немедленно выдворить всех с площади.

- Сейчас сюда прибудет сам султан, со своей гвардией! - орал он с пеной у рта. - И те порубят любого, кто встанет на пути у великого светоча!

Но ни его непосредственные подчиненные, ни другие вооруженные и одетые в военные красочные формы всадники не спешили выполнять приказы. Мало того, военные еще и спор затеяли, встав на сторону горожан. А некоторые так и сами, передав поводья своих лошадей товарищам, с удалым лихачеством стали карабкаться по ступенькам.

Семен стал вслух осмысливать создавшуюся ситуацию:

- Если просто включить соображаловку, то еще при империи эта пирамида здесь простаивала и вполне возможно, что именно отсюда неслись объявления воли императора и последние указы. А потом и народ мог пожаловаться или высказать свое недовольство. Помнишь, о чем-то подобном рассказывала и Сагицу Третья, и принцесса Палрании Елена? Прилетал посланник на сайшьюне, поэтому так и укоренилось в легенде, что народ общается с духами. А уж какого-то там Гаррунди просто примазали со временем к истории. Хотя, может, и в самом деле его тело лежит в основании постройки.

- Так что нам надо делать? - вопрошала демонесса. - Смотри, сколько людей и демонов уже наверху и все с нас глаз не сводят.

У основания башни и в самом деле становилось многолюдно. И все пятна лиц были повернуты вверх, а глаза устремлены на странную парочку. По крайней мере, каждый обитатель стороны видел только своего представителя. А судя по тому, что взобравшиеся вверх без всякой мысли совмещались телами с представителями иной стороны, Шабенов среди них не было. Но все они однозначно ждали какого-то откровения или воззвания. И было бы грешно не воспользоваться этой ситуацией.

Загребной воздел руки и обратился к людям. Тогда как Люссия дублировала каждое его слово демонам:

– Жители благодатного Бракахана! Сейчас вы услышите великую и славную новость! Новость, которую ждали здесь тысячу двести лет. И новость, которую приемлет и разрешает передать вам дух древнего султана Гаррунди.

Немного мистики, умения обращаться с подслушанными фактами и знания психологии, и вот уже над площадью повисла такая тишина, что стало слышно урчание желудков. Даже лошади замерли, прочувствовав напряжение момента.

– В столице Хаюкави завершается строительство самого великого дворца этого мира! На трон вступает его императорское величество Федор! Империя Иллюзий возрождена!

Семену так и хотелось добавить в духе застойных времен нечто наподобие «Ура! Дорогие товарищи!». Но он вовремя сдержался. Тем более что события приняли несколько непредвиденное направление. Оказывается, Шабены на площади были. Как выяснилось впоследствии, весьма высокого уровня. И сейчас они в количестве пяти угрюмых фигур встали стеной перед скандальным полицейским. Тот и сам имел начальные уровни Шабена, потому что, смахнув рукавом пот с лысины, вдруг заорал истошным криком. Причем его голос в продолжающей висеть тишине раздался неожиданно громко:

– Эти отродья черных демонов лгут! Империи не было и нет! А любой, кто осмелится упоминать об этом бреде, будет уничтожен на месте. Как будет уничтожена и эта мерзостная королева Сагицу со своими развратными шлюхами. Смерть лгунам и провокаторам! Убить их!

И добавил свои усилия в атаку собравшихся перед ним Шабенов. Атакующие оказались не только обладателями тридцать шестого уровня, но и гармонично сработанной командой единомышленников. Потому что соединить свои усилия в единую шаровую молнию – это тоже надо тренироваться годами.

Заряд получился не просто большой, а громаднейший. Да еще и с невероятным потенциалом. Только одно свечение слепило при ярком дневном свете.

Понятно, что все окружающие отреагировали соответственно. Лишь только искрящий, ослепляющий шар сорвался в полет, как все окружающие Шабенов люди бросились от них врассыпную. Чуть позже, после криков и волны паники, стали разбегаться и демоны. На ступеньках же пирамиды деваться было некуда. И там неосторожные радители общения с духами просто повалились на камни или присели, закрывая руками головы. На площадке, где места для маневра оставалось несколько больше, зрители просто раздались в стороны, непроизвольно уходя с возможной траектории полета.

Но огромная шаровая молния летела с ускорением прямо на вестников великой империи. Понятно, что время для встречной атаки было несколько утеряно, и Загребному не оставалось ничего иного, как, прикрывшись всеми магическими силами, схватить Люссию в охапку и присесть за парашютом. Но даже если их не коснется заряд или они не пострадают от силы разрыва, то уж попадание в одного из сайшьюнов казалось неизбежным.

Тем более удивительным и невероятным оказалось противодействие угрозе со стороны духов. Айн расправил свои крылья и, словно огромной теннисной ракеткой мяч, легко отбил искрящуюся угрозу обратно. Заряд рванулся в противоположном направлении с удвоенной скоростью, и стоящие на прежнем месте человеческие Шабены только что и успели, как вскинуть с криком руки в попытках создания щита. Взрыв был ужасен: стоящую на правом фланге троицу буквально разорвало на куски. Как и лошадь лысого горлопана. Сам он успел соскочить на брусчатку и, встав за спиной то ли коллег, то ли подчиненных, дал ту крошку недостающей для спасения силы, которой так не хватало. Но все равно после взрыва все трое зашатались. Один со стоном рухнул на колени, а двое в явном ослеплении попытались неосознанно бежать в любую сторону.

Вот тут и Зэро вступил в бой. Вернее не в бой, а выполняя обязанности добивающего. С его роговой надглазницы сорвался зеленоватый, дымящийся луч и тремя импульсами перерезал все три тела пополам. Добил с первого раза.

Контрольные «выстрелы» не понадобились.

В опять повисшей тишине Семен отчетливо ощутил, как трепещет тело его любимой, и услышал сорвавшийся у нее с губ шепот:

– Мамочка! А мы на них летаем! И вокруг глаз им мех гладим! Они же могут нас как... – Она замолчала на полуслове, вся напряглась, перестала дрожать и уже деловым голосом сообщила: – Айн ранен! Надо ему помочь!

И в самом деле, то самое крыло, которым сайшьюн отбил шаровую молнию, висело чуть сбоку, не собираясь в общий веер, и подрагивало, словно в судороге. Еще и другим крыльям тем самым мешая собраться. Следовало отдать демонессе должное: она ни секунды не раздумывала, вымазывая на прозрачное, шершавое на ощупь крыло имеющиеся у них для обеих сторон банки противоожоговой мази. За пару минут потемневший до коричневого оттенка участок крыла оказался под слоем лекарства с каждой стороны. И почти сразу перестал дрожать. Все это время шмели-транспортники так и не вынимали свои жвала из эфирного слоя и не прекращали кормежки. Но почувствовав облегчение, Айн опять хрюкнул.

– О! Ты слышал? – обрадовалась Люссия. – Это он поблагодарил! – И бросилась к огромной морде поглаживать и приговаривать: – Ты такой умница! Такой смелый и ловкий! Просто молодец! – Совершенно позабыв, как совсем недавно испугалась немыслимой мощи этих созданий.

Загребной облегченно вздохнул, недоуменно пошевелил бровями, потому что хрюканье ему показалось чисто случайным, и вновь шагнул к парапету. Как ни странно, но желающих общаться с духами меньше не стало. Если не считать выбывших по причине проигрыша в борьбе за жизнь шести соперников. Вокруг их растерзанных останков и трупа несчастной лошади оставалось большое пустое пространство.

Теперь уже Загребной стал передавать свой голос одновременно и на демоническую сторону:

– Раз нам никто больше не мешает, то продолжим!

И довольно сжато повторил прежде сказанное. После кратко изложил суть и постулаты правления возродившейся империи Иллюзий. Пока он говорил, по улицам продолжал прибывать народ, но так и оставался на месте, лишь только до него доходила суть вещания с вершины мавзолея. Для них пришлось напоследок еще раз подвести итоги и закончить воззванием соблюдать порядок, укреплять дружбу между народами и прославлять себя наилучшими во всем мире специями. Кажется, последнее отступление понравилось подавляющему большинству присутствующих. Одобрительный гомон прошелестел по толпе, вернулся обратно, но после этого со стороны самой широкой улицы раздались выкрики в демоническом мире:

– Султан! Его величество султан Буион! Дорогу! Дорогу султану и его свите!

Вскоре и сам султан появился, хотя свиты той было кот наплакал: полтора десятка воинов да несколько разряженных как павлины придворных. Пока этот отряд неспешно продвигался сквозь толпу к мавзолею Гаррунди, с противоположной стороны площади слышались аналогичные крики, возвещающие о прибытии человеческого правителя. Только здесь прозвучало совершенно иное, хотя и до боли знакомое имя:

– Дорогу султану Михаилу Восьмому! Дорогу!

Тот свиту насобирал раза в три большую, хотя Семен решил дожидаться опоздавшего совсем по иной причине: так и хотелось к правителю людей присмотреться, а еще лучше – побеседовать наедине. Как ни странно, но султан Михаил оказался ничем не примечательным обитателем сего государства. Разве что статью несколько выделялся, возвышаясь над остальными сопровождающими. Но тут просто и седло на лошади могли более высокое подложить.

Ни приветствовать султанов, ни тем более им кланяться посланники возродившейся империи не стали. Просто решили повторить уже сказанное. И не все, а самое основное. Каждый встал на свою сторону публики, поднял руки, но султан Буион вдруг неожиданно потребовал:

– Пусть говорит мужчина. Я его прекрасно вижу.

Раз он при этом и речь свою на сторону людей смог транслировать, то имел как минимум тринадцатый уровень. Что Загребного несколько не удивило. Он только и сместился, чтобы его лучше видели с обеих сторон.

– Империя Иллюзий возрождена! На трон вступает Федор! – При этом он не сводил пристального взгляда с лица Михаила Восьмого. Но тому земное имя ничего не дало, удивился, как и все, непривычному звучанию, да и только. – Инаугурация состоится послезавтра вечером. Надеюсь, вам не надо объяснять, что это обозначает?

– Не надо! – с высокомерием отозвался Буион. Затем стал разворачивать своего коня, но так и замер вполоборота. – Но следует знать, как истинный посланник должен обращаться к моему величеству! Тебя этому не научили, человек?!

– Поздно переучиваться в моем возрасте, – решил отделаться шуткой Семен.

– Для справедливого наказания поздно не бывает, – пригрозил султан демонов Бракахана. – Назови свое имя, человек, и император Федор тебя накажет! Ну?

– Могу и назвать, мне не трудно. – Человек всем своим видом показывал, что он не боится наказания и уверен в себе. – Загребной!

Буион впервые потерял маску презрительного высокомерия. Даже ростом стал как-то меньше. Хотя его приглушенное бормотание на верхушке мавзолея слышали отчетливо:

– Ха! Кто бы еще мог на такое сподобиться! Конечно, только Загребной! Как говорится, я тебя в ямку закопал, я тебя и из могилки вырою. М-да.

Ни слова больше не сказал, развернулся до конца и помчался к своему дворцу. По всему выходило, что султан демонов чуть ли не сию минуту отправится в путь в Хаюкави. Видимо, он много знал и всему сразу поверил.

Тогда как правитель человеческой сущности Бракахана несколько удивил своей наивностью и глупой подозрительностью.

– А чем ты докажешь, что Загребной? И кто тебя уполномочивал говорить от имени империи? Тем более что она давно пала и полностью разрушена!

Миндальничать с ним Семен не стал.

– Ваше величество, а наследник у вас есть?

– Конечно! – с гордостью приосанился тот. – Принц Михаил!

Хотя как раз в этот момент кто-то из его наперсников обратил внимание всемогущего султана на лежащие в стороне останки и что-то прошептал. Тогда как посланник империи стал насмехаться:

– Так это здорово! Можно никуда не ехать и спокойно собирать в дальнюю дорогу принца. Потому что послезавтра вечером состоится присяга всех входящих в империю правителей. А кто не явится в Хаюкави, на следующее утро станет на голову короче. Вот тогда и будут кричать вслед спешно отъезжающему королю: «Да здравствует Михаил Девятый!»

Проняло. Губы у султана затряслись, хотя в общем он держался блестяще и даже сумел выдать из себя подобие шутки:

– Не сомневаюсь, что народ с радостью примет правление моего наследника! Я и сам ему буду кричать, когда отрекусь от престола и уйду на покой. Но! Пока я еще полон сил, я их все отдам на пользу Бракахану! И выезжаю в столицу империи немедленно!

Как ни странно, но среди толпы раздались крики «ура!», их подхватили придворные и вся свита, и покидал султан площадь под хоровые благожелательные напутствия и громкие пожелания долгих лет жизни.

– Вот так надо вести дела, – вынужденно похвалил Семен, склонившись к стоящей рядом Люссии. – Расставить где кого надо и вовремя подать нужный знак. И вот чудо: народ его любит, даже и сам не осознавая, как сильно. Ведь не так этот Михаил и умом силен, а справляется.

– У него как минимум в роду восемь правителей предков было. Так что в крови умение выкрутиться из любой ситуации.

– Согласен. Но все равно очень мне странно: откуда в султанате появились правители с исконно русским именем Михаил? Это или нонсенс, или...

– След? – подсказала демонесса, поглядывая на покидающую площадь свиту. – Думаешь, здесь то же самое, что с Лукой Каменистым?

– Ну да! Как и с тем бедным черным королем Мрака. Только Лука живет тут сравнительно недавно, предок чернокожего короля появился в прошлом веке, а первооснователь рода султана Михаила боюсь даже предположить откуда свалился. Но если давно, то этого просто не может быть. Тогда еще электричества на Земле не было.

– Можно подумать, и без него чудес не бывает? – резонно возразила Люссия. – И не забывай: когда-то все, что ты себе только можешь представить, было на Изнанке. Твои же предположения? Ну вот, а почему бы не предположить противоположный процесс: здесь случилась какая-то авария и иного человека выдернуло с твоей Земли. А? В теории возможно?

– Феноменально! Ты не просто гений, а самый лучший профессор всех миров. Почему до такого аспекта я и сам до сих пор не додумался?

– Потому что у нас теперь две точки зрения, и мы с их позиций можем лучше рассмотреть любую проблему. Знаком с этим постулатом?

– Конечно. Ведь чем дальше удалены оба телескопа друг от друга, тем более бескрайние просторы вселенной они могут осмотреть и исследовать. Аксиома. Вот только... – Загребной осмотрелся по сторонам. – Все равно жаль, что с Михаилом побеседовать так и не удастся.

– Почему ты сомневаешься? – улыбнулась его любимая. – Да и так ли важен именно султан? Помнишь, ты мне объяснял ваше выражение: «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе»? Давай и тут так устроим?

– Как?

– Легко и просто. Вначале попросим людей и демонов за плату принести нам свежего хлеба. Мешки легко втянем наверх веревками и побалуем наших спасителей.

– Тупею, – смиренно опустил голову Семен. – А дальше?

– Ну и попутно просишь кого-нибудь из воинов, чтобы он доложил, позвал или пригласил любого знающего, доверенного и умного человека из окружения султана Михаила. Дескать, надо поговорить с глазу на глаз. Для приватной беседы мы и его на веревках втянем. Мне кажется, доверительный разговор за пару часов приоткроет все тайны над этим странным для нашего мира именем.

В знак признательности самая прекрасная представительница демонического мира получила продолжительный горячий поцелуй. И уже через час путники вытащили на вершину мавзолея молодого, ловкого парня, который задрапировал свою голову полупрозрачным шарфом. После того как парень присел за парашютом и открыл лицо, он улыбнулся приветливо и дружески:

– Разрешите представиться: принц Михаил! И я очень горжусь, что отец мне разрешил отправиться на эту встречу. А теперь задавайте ваши вопросы.

Глава шестая

Ничто человеческое нам не чуждо

Вылетали из Циретау под приветственные крики толп народа. Похоже, что все обитатели столицы вывалили на улицу посмотреть на невиданных созданий и лихих наездников из великой империи Иллюзий. Ну и сам факт, что одним из наездников является великий Загребной, будоражил и смущал умы горожан до крайности. Понятно, что и уничтожение шести Шабенов на глазах у такого скопления народа не прошло бесследно. Подобные события остаются в памяти навсегда. В общем, для полной помпезности проводов не хватало только цветов и духовых оркестров.

Вначале взлетели над площадью. Потом дали над ней малый круг, присматриваясь в море обращенных вверх лиц. Даже то пятнышко брусчатки, с которого совсем недавно смыли кровь, оказалось заполнено людьми и демонами. Кстати, скандальный мужичок и в самом деле оказался префектом городской полиции. О нем принц Михаил высказался резко и лаконично:

– Мерзкий человек был, и отец его терпеть не мог. Слишком много на себя брал, туда ему и дорога!

Затем путники приподнялись выше и дали большой круг, осматривая сверху оба султанских дворца. И только после этого устремились по прежнему маршруту. Задерживаться в любом случае не стоило, а узнанные от принца Михаила исторические сведения решили обсудить на следующем привале. И с остановкой решили не задерживаться, заранее отлететь в горы и там не просто отдохнуть и побеседовать, но и поспать пару часиков. Ведь по всему выходило, что и следующей ночью они выспаться не успеют, а тело следовало поддерживать всегда бодрым и готовым к сражению. Последние события это наглядно доказали. Хоть и радовала такая удивительная помощь со стороны сайшыюнов, но мало ли как оно в следующий раз получится. Как говорится, на духа надейся, но и сам ноги тренируй.

За два часа долетели до границы и вопреки всяким опасениям преодолели ее, так и не заметив. Никаких древних устройств по пресечению полетов здесь не оказалось. А уже через полчаса отвернули от береговой линии и подались в глубь континента. Благо, что там как раз виднелись островерхие пики очередного горного массива. Уже в самих предгорьях почти не осталось никаких поселений, а когда по сторонам стали проплывать крутые неприступные склоны, Загребной решил сделать привал. Указал на срезанную вершину горы прямо по курсу и крикнул своей спутнице:

– Вон там и расположимся!

Со стороны сайшыюнов никаких знаков не последовало, а как только они коснулись своими лапами каменной поверхности, то сразу погрузились в свое привычное состояние: насыщение эфирным планктоном. Тогда как парочка наездников, сойдя на камни, сделала несколько разминочных упражнений и стала осматриваться. И картина очередной трагедии сразу открылась их взорам.

Если бы они и эту вершину перелетели, то, скорее всего, сразу бы заметили расположившуюся в небольшой долине небольшую армию гензырских кочевников. Чуть ли не тысяча воинов расположилась на луговой траве и не сводила взглядов с возвышающейся перед ними крутой стены. Далее стена уходила с изгибом влево и там терялась в темном ущелье, образованном стыком с той самой горой, на которой находились Семен с Люссией.

Вот на этой самой противоположной стене и находилась вырубленная в камне тропа. Справа к ней зигзагами поднимались вырубленные ступеньки, по которым цепочкой поднимались воины той самой армии гензырцев. Причем степняки поднимались медленно, только изредка делая шаг на следующую ступеньку. Потому что на высоте метров в сто ступеньки как раз и выходили на параллельную поверхности тропу. И уже там, видя только затылок и спину впереди идущего товарища, осторожно продвигались вперед. Тропа со стеной уходила плавно вправо, и больше воины все равно ничего увидеть не могли. Им оставалось только готовиться к схватке. Вернее, к последнему бою в своей жизни. Потому что чуть дальше, после самого узкого участка тропы, на котором и хорошего прыжка не сделаешь, степняков ожидал противник.

Причем ничем внешне не отличающиеся от таких же степняков. То есть одни гензырцы решали какой-то кровавый спор с другими гензырцами. Но вот тактически более удобное место для обороны находилось у обороняющихся. Их воин прикрывал себя щитом с левой стороны, прижимаясь им и телом к стене, тогда как соперник атаковал с очень неудобной позиции. Будь даже все нападающие левшами, все равно размен жизнями был бы неравноценный. Со стороны большой армии гибло человек пять, порой до восьми, тогда как за это же время гиб только один из защитников. Да и место для атаки, как уже упоминалось, было слишком узким. Короткая, отчаянная стычка, и новое тело падает в стометровую пропасть.

Когда Загребной присмотрелся к пропасти с торчащими там острыми камнями, то ужаснулся:

– Да внизу кошмарное количество тел! Около пятисот! Хотя боюсь и ошибиться.

– Чего же они не отступят и не оставят их в покое? – задрожала демонесса. – Им что, жить не хочется?

– Хочется, как же не хотеть. Просто у них совсем иной менталитет, командир никогда не ценит жизнь своего подчиненного и для достижения поставленной цели не моргнув глазом пошлет на смерть тысячи. А если еще и кровная месть замешана в розни или непомерные амбиции старшего хана...

– Все равно странно! Ведь нападающие должны понимать: их всех уничтожат малыми силами!

– Вот это спорно! Если бы так было, то командир армии увел бы своих людей или просто установил бы блокаду. Скорее всего, количество защитников, которые попались в ловушку, ограничено. Да и оно тает с каждой минутой.

Словно в подтверждение его слов, один из нападающих, и так понимая, что погибнет, решил это сделать не напрасно. Из всей силы ударив мечом по противнику, он щитом саданул его по ногам, опустил свое оружие, становясь полностью открытым для смертельного удара. Удар он и в самом деле получил, но перед этим успел мертвой хваткой вцепиться за щит врага и сдернуть его с карниза.

Сразу два тела полетело в пропасть, что было встречено восторженным ревом армии, наблюдающей за местом средоточия битвы. Гензырцы умели оценить подвиг боевого побратима. Но на место павшего защитника встал более опытный или умелый, и вновь надолго нападающие один за другим стали падать в пропасть.

Сколько всего оставалось защитников в реденькой цепочке, с места стоянки видно не было. Дальнейший поворот скрывал конец ущелья и место, куда вела тропа. Но демонесса неожиданно заинтересовалась:

– Давай посмотрим, что они там защищают.

– Да ну их! – скривился Семен. – Наверняка делят ранее награбленное золото или драгоценности! Эти сволочи больше ничем другим и не занимаются. И с другой стороны, чем больше они ослабят друг друга, тем спокойнее будет жить их соседям. Ведь даже у вас в Стимии сколько от них народ настрадался. Не забыла?

Бывшая преподавательница Масторакса нахмурилась:

– Нас они не видели и не трогали, мало среди гензырцев Шабенов, но вот люди сильно страдали. Особенно маленькие поселки и деревни подвергались тотальному разграблению, а то и уничтожению. Так что я их тоже не люблю и побаиваюсь. Но все-таки, может, глянем?

– Отрывать сайшыюнов от кормежки?

– Зачем? Пройдем по кромке отрога до той скалы, а оттуда уже наверняка и все ущелье просмотрим. Давай? Четверть часа туда и обратно всего лишь потеряем, зато потом будем спать спокойно.

– Уговорила. – Загребной вернулся к багажу и достал веревку, сплетенную как сеть-потайка и существующую в двух измерениях. – Но подстраховаться все равно надо. А то вдруг сбежать от меня надумаешь?

Только уже на первых шагах выяснилось, что в человеческом мире пройти никак не удастся, порода под ногами крошилась и грозила рухнуть вниз вместе с лавиной. Тогда демонесса стала настаивать на своем одиночном проходе, утверждая, что на ее стороне по кромке можно пройти с полной безопасностью.

Понятно, что Семен не поверил. А чтобы долго не спорить, лишь со вздохом предложил:

– Ладно, давай сделаем короткий перелет правее. Вон туда, как раз над невидимой нам оконечностью ущелья. Конечно, если наши сайшыюны согласятся на маленький перерыв в питании.

Уговорить шмелей-транспортников и в самом деле оказалось довольно сложной задачей. И только когда наездники более четко сформулировали поставленную задачу, голодные духи решились на маленький – по их стандартам – перелет.

Летели под прикрытием все той же горы, не желая показываться на глаза армии гензырцев. Вдруг тем взбредет в голову взбираться на скалы и мешать предстоящему отдыху? И когда добрались до выбранного места, тоже приземлились вне видимости участников сражения. Поблагодарив шмелей за послушание почесыванием меха и добрыми словами, приблизились к краю обрыва и взглянули на лагерь защитников. События сразу осветились совсем

иными мотивами.

Ущелье и в самом деле завершалось тупиком. Вернее, специально сделанной ловушкой. Потому что арка рукотворного тоннеля оказалась наглухо замурована тщательно подогнанными булыжниками. Эту рукотворную стену в данный момент с безысходным ожесточением долбили своим оружием около пяти крепких воинов – на маленьком пятачке больше бы не поместилось. Будь у них массивные ломы или тяжеловесные кувалды, может, у них бы и получилось разворотить кладку, но мечи, кинжалы или щиты для такого дела совершенно не приспособлены. Таранить стену другими камнями тоже, видимо, не получалось: не было продолговатых и достаточно удобных для подвязки к веревкам. А бревен тут и в помине никогда не существовало.

Так что пробиться шансов у защитников не было, о чем осаждающая армия прекрасно знала. Хотя людей в тупике оказалось невероятно много. Но вот помимо воинов возле стены там еще оставался только десяток или чуть больше, все остальные, могущие держать оружие, уже стояли на тропе, ведущей к последнему бою. Потому что все остальные люди ничем себя защитить не могли: одни женщины, дети, несколько стариков и десяток тяжелораненых.

Причем женщин и детей насчитывалось около трехсот. И, присматриваясь к их одеждам, Люссия первой начала обсуждение:

– Ничего не пойму! Ты только глянь, как они роскошно одеты. Не иначе это остатки какого-то жутко большого каравана.

– Мне тоже так кажется. Если поискать, то в окрестностях обязательно отыщется масса брошенных повозок или уже догорающий и полностью разграбленный поселок. Я даже больше склоняюсь ко второму выводу. Те, что в долине, напали. А эти, что здесь, просто успели выскользнуть из-под главного удара. Вот и вся разгадка.

– И что теперь? – Голос Люссии зазвенел. – Так и будем стоять?

– Обижаешь. Детей надо спасать, чьи бы они ни были. Да и женщин тоже. Наверняка их потом всех убьют, раз уж такое сопротивление идет до последнего воина. – После чего сделал шаг вперед и, усилив голос, крикнул: – Эй, внизу! Какие у вас проблемы и что случилось?

Детский плач стих, словно по команде, гомон замолк, прекратились скрежещущие удары по кладке. Все люди внизу повернулись, задрали лица вверх и застыли. Как ни настроились люди на предстоящую смерть, но неожиданный голос застал их врасплох. Поэтому демонесса решила снять напряжение своим бархатным голоском:

– Мы можем вам помочь, если вы подскажете, что здесь творится.

Вот теперь уже пойманным в ловушку гензырцам стало понятно, что наверху находятся Шабены совсем немаленьких уровней и уж им сопротивляться вовсе будет бесполезно. Разве что упоминание о возможной помощи и в самом деле окажется той спасительной соломинкой, за которой следовало протянуть руку. Поэтому вперед шагнул молодой, но весьма представительный степняк с самым роскошным и богато украшенным оружием. По его первым словам стало понятно, что и демонессу он как минимум видит, даже пол ее различает. Хотя о последнем мог и по голосу догадаться.

– Уважаемые шаманы, мы рады приветствовать вас на землях клана Гневных Пророков! – У степняков не было подразделения на Бенид или Шабенов, ко всем обращались словом «шаман». – И очень сожалеем, что не можем организовать вам достойное вашего ранга угощение. Пусть и госпожа простит, что не предлагаем ей по традиции прохладительное питье, а господину не подносим лучшего вина.

Может, он бы еще долго изгалялся в объяснениях, но Загребной спешил:

– Не расстраивайтесь, любезный! Ваши воины гибнут. И времени совсем мало. Объясните, что здесь происходит.

– Полнейшее безобразие, предательство и гнусное насилие! – перешел к делу степняк. – Наш род уже долгие годы подвергается гонениям и преследованиям со стороны более сильных соседей. Но если раньше мы еще справлялись с обороной наших земель, то после коварного отравления моего старшего брата и его лучших воинов мы стали обречены на смерть. Поэтому решили покинуть Гензырские степи и отправиться жить на земли Троксов. Там полно цивилизованных князей, у которых мы бы нашли приют и защиту. Но и тут нас предали! Как только наш караван тронулся в путь, соседи напали на нас соединенной армией и поклялись вырезать всех до единого.

– Значит, все-таки караван, – тихонько пробормотал Семен своей любимой. – Ты, как всегда, права.

– С тяжелым боем мы дошли до этой долины и оказались в смертельной ловушке. Наши шаманы слишком слабы, чтобы помочь даже в сражении, поэтому нас, скорее всего, ждет смерть. Но мы готовы умереть, лишь бы спасти наших детей и женщин! Если вы сможете, помогите им! Пожалуйста!

Жестом остановив порывающуюся ответить Люссию, Загребной поинтересовался:

– Если не секрет, то какова основная причина вашей вражды с соседями?

Вначале молодой хан несколько смутился, но потом гордо расправил плечи и выпалил:

– Наш отец завещал нам строить города и жить со всеми соседями в мире. Наш поселок считался самым большим и богатым в Гензырских степях. А наши люди всегда жили счастливо, спокойно и без войн. Даже Звездный Завоеватель дал нам право не посылать своих воинов в его армию. Вот это все и встало нашим соседям костью в горле. А после смерти Завоевателя в Кариандене дни нашего рода оказались сочтены. Зависть – вот и весь секрет. Ну, и еще жадность, толкающая подлых людей на любое преступление ради лишней золотой монеты или места для пастбища.

– Понятно. Хотя я и не подозревал, что ваш Отец Всех Гензыров еще и на добрые дела был способен. Как он вам такое право дал – не участвовать в войне?

– Не знаю. Эту тайну отец унес с собой в могилу. Даже моему старшему брату не успел рассказать.

– Ладно! – перешел к решительным действиям Загребной. – Отводите всех людей как можно дальше от стены. Я сейчас прилечу на огромном духе – прошу только не пугаться – и постараюсь пробить эту кладку. Ждите!

– А я? – напомнила о себе демонесса.

– Стой тут и посматривай за ними. Если вдруг замешкаются с отходом от стены, подашь мне сигнал. Да! И посматривай по сторонам, чтобы тебя саму не украли!

Как ни странно, но в этот раз уговаривать Зэро на взлет почти не пришлось. Лишь только наездник уселся на свое место и стал решительно прикладывать браслет к меху, шмель поднял голову, зашевелил жвалами и хрюкнул с некоторой вопросительной интонацией. Пришлось максимально усилить передачу эмоциональных образов, показывая, что кто-то нуждается в защите и уже через короткое время сайшьюн опять вернется к кормежке. Кажется, после этого транспортник даже взбодрился, дрожью прогоняя из себя лень и расслабленность, и по первому приказу после этого легко поднялся в воздух.

Первым делом Загребной отправил свой истребитель к тропе, к тому самому месту, где происходили смертельные поединки. С набором скорости, в крутом пикировании вышел на искомый участок и большим магическим клином ударил чуть дальше от места стычки. С огромным куском породы в пропасть сорвалось четыре человека. Еще двое сорвались с тропы, потеряв равновесие от страха или неожиданности. Но зато прохода в замкнутое ловушкой ущелье не стало. От вражеской армии перед защитником осталось всего три воина, но и те замерли, со смертельной бледностью прижавшись спинами к стене. Вроде как и на смерть шли, а все равно так умирать не хотелось. Ну, с ними-то защитники без труда справятся, а скорее всего, в плен возьмут.

Тогда как в долине поднялся такой вой и ор, что Семен непроизвольно оглянулся. Все как один воины стояли на ногах и грозно потрясали оружием. Страшного духа они совсем не испугались, скорее разъярились. Может, шмель знаком был по легендам, а может, слишком уже желанной и близкой казалась окончательная победа над кланом Гневных Пророков. А тут такой полный облом! Скорее всего, от гнева враги до полного издыхания так и будут продолжать преследование.

Тогда как направляемый волей пилота транспортник отправился в конец ущелья. Скорость тоже получилась приличной, и первый выпущенный в кладку клин своим ударом потряс окрестные скалы. По крайней мере, осколки гравия брызнули во все стороны с убойной силой, и хорошо, что все люди клана оказались в безопасных местах под прикрытием скал и выпуклых откосов горных склонов.

Стена после первого удара вся пошла трещинами и в самом центре ощутимо подалась внутрь. Наверняка дальше и сами воины без особого труда расковыряли бы сдвинутую кладку, но раз помогать, то до конца.

Второй удар окончательно разворотил рукотворную преграду, открывая черный зев тоннеля. По приказу хана туда с проверкой пути устремились самые сильные воины, а подтягивающиеся с тропы соратники с ликованием бросились расчищать валуны из-под ног. Верная гибель теперь над ними не довлела, и они посматривали на своего спасителя как на божество. Не меньший восторг светился в глазах женщин и детей, которые мелкими шажками стали приближаться к усевшемуся рядом со входом в тоннель сайшьюну. Но первым к спешившемуся Загребному приблизился молодой хан. Похоже, он оказался человеком слишком чувствительным, потому что дрожащие губы его не слушались, слова благодарности застряли в горле, и тогда он рухнул на колени. Пришлось рывком силы поднять его обратно на ноги и пристыдить:

– Не нравятся мне подобные изъявления благодарности. Как тебя зовут?

– Хан Саутвор, уважаемый! – наконец-то прорвало гензырца. – И мы готовы для вас на любой подарок! К сожалению, все наши сокровища пришлось бросить с караваном, но у нас самые красивые женщины Гензырских степей, и многие сегодня остались безутешными вдовами. За наше спасение можешь выбрать любую из них себе в жены!

– Постой, Саутвор, постой, – скрывая улыбку, остановил его Семен. – Как же ты бросил самые дорогие сокровища?

Хан замер, оглянулся на своих людей и воскликнул:

– Все брошенные нами сундуки с добром и золотом не стоят даже одной жизни людей моего клана. Так завещали наши предки, и мы умрем с этими идеалами!

– Похвально! Даже очень! Но награду за свои труды я с тебя все-таки возьму. – Граф Фаурсе взглянул вверх и успел заметить, как напряглось лицо его любимой. – Но не женщинами, нет, потому что мое сердце занято полностью другой.

Саутвор как-то воровато тоже косил глаза наверх, но сразу опустил их долу и, немного помявшись, уточнил:

- Какую награду ты хочешь?

- Сложный вопрос. - Спаситель клана шагнул вперед, панибратски приобнял хана за плечи и, увлекая в сторону, под самую каменную громаду стены, доверительно продолжил: - Понимаешь, если смотреть на твой клан с местной точки зрения, то вы все равно подвержены тотальному уничтожению. Твои соседи спать не будут, пока не уничтожат сами воспоминания о Гневных Пророках. Даже в землях Троков отыщут. А уж как им не понравился мой покоритель неба! Особенно после нашей совместной помощи.

- Ну да, - отозвался Саутвор, непроизвольно оглянувшись на сайшыюна. - Для некоторых моих соседей подобные создания - это несмываемое оскорбление для всего клана. У каждого свои легенды по этому поводу.

- Скорее всего, так и есть. Слишком уж они кричали, после того как меня увидели, - согласился Загребной. - Но у меня к тебе иной вопрос. И попрошу на него ответить со всей ответственностью и серьезностью. Ты готов?

Хан попытался движением плеч сбросить тяжелую руку, но это ему не удалось. Тут же он со вздохом вспомнил, с кем собрался тягаться, нахмурился и после тяжелого вдоха ответил:

- Готов.

- Так вот, если бы под твоей властью оказались гензырцы соседнего клана, ты готов был бы защищать их жизнь, как защищаешь жизнь людей собственного клана?

- Конечно! - последовал категорический ответ.

- А если бы ты распоряжался судьбами всех соседних кланов?

- Ну-у... - Ответ последовал после некоторого раздумья. - Надеюсь, что и на них бы у меня хватило любви и уважения.

– Отлично сказано, парень. А вот за всех гензырцев ты бы мог болеть душой и сердцем?

Хан словно задохнулся от нехватки воздуха:

– За всех, за всех?

– Конечно! Начиная от самого старого и кончая младенцами.

Глаза Саутвора странно остекленели. Видимо, их хозяин мысленно пытался представить себе подобную ответственность и не мог этого сделать. Ответ тем не менее поразил Загребного:

– Может, и смогу. Но тогда они меня точно убьют.

– Почему?

– Я их буду заставлять жить по завещаниям моих предков.

– Так это же здорово! Ха-ха! Чувствую, мы с тобой сработаемся! – Спаситель клана по-отечески хлопал парня по плечам. – И на тебя можно в этом вопросе положиться! А теперь слушай внимательно: все будет зависеть от того, сумеешь ли ты в ближайшие часы отыскать самых лучших скакунов ваших степей. Отыщешь?

– На той стороне горной гряды меня ждет конный отряд с непревзойденными, самыми лучшими гензырскими лошадьми.

– Тогда слушай внимательно.

Люди клана Гневных Пророков уже полностью вошли в тоннель, а их хан Саутвор все так же продолжал внимательно выслушивать наущения неизвестного спасителя. Только в отличие от своих подданных хан к тому моменту уже прекрасно знал, что для спасения своих людей, да и огромной массы остальных гензырцев, ему предстоит гонка со временем и борьба с почти непреодолимым расстоянием. Почти!

Это слово и здесь было основополагающим. Потому что молодому правителю ничего больше не оставалось, как вовремя успеть на инаугурацию императора.

Глава седьмая

Земляки

Отдохнуть после перипетий с гензырцами удалось только два часа. Пришлось перед тем еще и осмотреть все подступы к новому месту отдыха, чтобы проигравшее, оставшееся без мести войско не вздумало вскарабкаться наверх по незаметным тропам. Да ощутивший в себе силы шестьдесят второго уровня Семен стал экспериментировать со своей внешностью. Но Люссия сразу попросила:

- Прошу тебя, не пугай!

Потому что без больших зеркал, желательно с трех сторон, упражняться с такими умениями не следовало. Довелось, скрывая свою радость, отправляться на расстеленное между сайшьюнов одеяло.

Но когда проснулись, заметили, что сайшьюны так и продолжают кормиться в эфирном слое. Видимо, когда их отрывали от этого дела короткими перелетами, они прибавляли к пяти часам отдыха пропущенное время, умножая его на два.

Но раз уже проснулись, решили плотно подкрепиться и обсудить варианты дальнейшего маршрута. А таковых имелось всего два: либо лететь и впредь вдоль берега, либо попытаться несколько сократить путь, перелетев через острова Рогатых Демонов. Представлялось, что шмели могут все-таки полететь над морем, если в пределах их мобильности будет находиться приличный участок суши.

Но с другой стороны, и первый маршрут устраивал Загребного полностью. Потому что, прислушавшись к ментальному соединению с сыном Виктором, ощутил исходящую от того уверенность в собственных силах. Трудности и волнения тоже ощущались, но жуткая опасность или смертельная

безысходность над головой молодого лорда-барона не довлела. Поэтому и припомнилась еще одна веха на пути, недалеко от которой они будут пролетать.

– Мы ведь от Стимии совсем недалеко окажемся. Не хочешь со своими родственниками увидеться?

Демонесса коротко задумалась, тяжело вздохнула и мотнула головой:

– Не осталось у меня больше родственников. Родители умерли, сестер и братьев не было, мужа и почти весь его род казнили, так что...

А то, что детей у нее не было, она и вспоминать не хотела. Болезненный вопрос для каждой женской особи ее возраста. Хоть и выглядела изумительно молодо, на двадцать с хвостиком, а вот за свои пятьдесят один год так вылечиться от бесплодия и не смогла. Гипотетически существовал вариант: когда Шабен достигнет пятьдесят шестого уровня, то получает умение излечивать в себе некоторые тяжкие недуги. Но только перейдя на семьдесят первый уровень, можно было бы с уверенностью излечить себя от любого врожденного или приобретенного физического недостатка или внутреннего дефекта. Подобное выглядело невозможным даже с продолжением магического усиления – мог негативно сказаться возраст: внешнее омоложение не всегда соответствовало внутреннему. Так что подобные темы парочка влюбленных между собой никогда и не обговаривала вслух.

Мало того, отныне навсегда связавшая свою жизнь с человеком, Люссия и думать не могла больше о потомстве. Потому как никогда и ни в одном источнике не упоминалось про младенца, рожденного в любви двух сущностей с разных сторон Изнанки. Даже в самых смелых и сказочных легендах или сказках о таком не говорилось.

Но упоминание о Стимии все-таки что-то всколыхнуло в душе у бывшей преподавательницы демонического Масторакса Знаний.

– А вот с некоторыми коллегами пообщаться бы не отказалась. Среди них есть несколько удивительных, неординарных личностей. – Но тут же дала отмашку ладошками. – Для этих встреч нужна неделя как минимум. Так что отложим на следующий раз. Ты лучше покажи, как твой шип выглядит?

Еще одна особенность шестьдесят первого уровня: при желании Шабен мог вырастить почти моментально из своего указательного пальца любой руки один шип, или нечто похожее на прямой коготь. Сантиметров тридцати в длину, он не мог служить полноценным оружием из-за своей сравнительной хрупкости, но порой и его использовали при некоторых обстоятельствах.

После просьбы своей любимой Семен решился на пробу такой силы, но после возвращения шипа смотрел на него с некоторым отвращением. Что заставило демонессу рассмеяться:

– Чего ты так скривился? Вот когда научишься рожки и хвост у себя выращивать, тогда и познаешь все прелести нашей демонической жизни!

Сама она при желании могла выпускать из пальцев все десять коготков на длину до пяти сантиметров.

– Ну, от хвоста я, может, и не откажусь. – Поймав Люссию в объятия, Загребной замер в волнительном поцелуе. И только через несколько минут продолжил: – Тоже стану тебя будить «незаметными» ласками.

Когда сайшыюны показали свою готовность к полету, сразу отправились в путь. А в одной из долин заметили выходящую из гор армию гензырцев. Наверняка шмелей снизу тоже заметили, потому что в колонне началось заметное шевеление. Но отвлекаться на отщепенцев Загребной не стал, даже посочувствовал им:

«Как вы будете размахивать оружием и выкрикивать угрозы, когда сюда вернется хан Саутвор? Да еще и со своей миниармией духов? Он тут вас живо приведет к порядку! Быстро разучитесь грабить, убивать и существовать за счет крови невинных жертв и украденного имущества!»

До моря долетели быстро и уже с максимально набранной высотой. Но как только вылетели за кромку берега, транспортники сразу перестали слушаться команд и самостоятельно повернули вдоль берега. Лететь напрямик на острова Рогатых Демонов они отказались. Что, впрочем, было воспринято наездниками философски: все равно ведь этого ожидали. Зато теперь обдумывание места следующего привала приняло конкретные формы. Получался он примерно на

стыке границ Гензырских степей с королевством Цисами. И опять попадал на ночь. А ведь в тех районах как раз шли не просто военные стычки, а чуть ли не полномасштабная война. По словам хана Саутвора, на том участке сошлись интересы сразу трех человеческих государств, и они там что-то весьма интенсивно между собой делили. Да плюс ко всему Стимия пыталась получить для себя прямой выход к морю, что всегда исторически присуще для любого интенсивно развивающегося королевства.

По картам получалось, что особых гор в том районе нет, густых лесов – тоже. Значит, следовало или сделать стоянку заблаговременно, или протянуть как можно дальше в глубь территории Цисами. Последнее уже полностью зависело от скорости шмелей и внутреннего резерва их сил. Потому что наездники заметили: при попутных потоках воздушных масс транспортники летят значительно быстрее. И наоборот, сильно замедляются при встречном ветре.

Перед тем как день закончился, Семену удалось все-таки рассмотреть далеко справа, на пределе видимости, верхушки островов, на которых он вместе с детьми обучался в Мастораксе. Вначале Люссии указал туда рукой, а потом и Зэро попытался повернуть в ту сторону. Вдруг сайшьюны летают-таки над морем, но только к видимой цели? Оказалось, не летают. По крайней мере, Зэро полностью проигнорировал как приказы, так и просьбы принять правее.

Последний час летели в полной темноте, потому что подходящей вершины для более раннего привала так и не заметили. А когда стемнело, оставалось только надеяться на сообразительность сайшьюнов. Скорее всего, они и сами справятся с розыском подходящего места, а если еще и припомнить, какими силами и умениями для защиты собственных тел и людей транспортники обладают, то вообще ни о чем волноваться не следовало.

Да только пара волновалась. А потом путники взволновались еще больше, когда поняли, куда сайшьюны приземлились: на какой-то совершенно пустынный, голый, с твердым грунтом и простирающийся во все стороны солончак. Ночное зрение помогло рассмотреть на ближайших ста метрах редкие кустики засохшей травы да в нескольких местах островки редкого камыша. Платформа практически нежилая. Потому что на расстоянии примерно километра в демоническом мире мерцали огоньки какого-то поселка. Скорее всего, небольшой рыбацкой деревушки. Но когда прислушались к звукам, то поняли: еще и празднующей деревушки. Звучала музыка, слышались песни и порой гроыхали взрывы разудалого смеха.

– М-да! – огорчился Семен, понимая, что освещение в их положении желательно не использовать. – Чувствую, подобное соседство нам может весь ночлег испортить.

– А мне все равно, – прикрыла зевком ладошкой демонесса. – Глаза слипаются, и в сон тянет так, что чуть с Айна не свалилась.

– Можем и полог тишины поставить. Но тогда и опасность можем снаружи прозевать.

– Мне шум не мешает.

– Кушать ваше сиятельство будет? – Граф быстро расстилал двусторонние одеяла на земле между транспортниками.

– Не-е, только спать.

– Тогда ложись, вот так, отлично, – бормотал он, укладывая демонессу. – Жаль, конечно, что мы даже приблизительно не догадываемся, успели мы границу перелететь, и если успели, то как давно. Но это я так, к слову. Все, спи, спи. Я лишь пищалки быстренько расставлю да охранной сферой нас накрою и тоже сразу к тебе прижмусь.

– Попробуй только обмани! – уже засыпая, пригрозила Люссия.

Полюбовавшись своей любимой и вздохнув несколько раз от умиления и переполняющего сердце чувства, Загребной поправил одеяло и двинулся устанавливать пищалки. Для этого он обошел по кольцу вокруг их стоянки с примерным радиусом в пятьдесят метров и, когда оказался немного ближе к поселку, замер от явственно раздавшихся недалеко шороха и постукивания. Причем звуки, несущиеся из демонического мира, явственно намекали, что кто-то занимается интенсивным копанием.

Пришлось Семену усилить ночное зрение, чтобы рассмотреть среди кучки камышей одиноко торчащий на полтора метра вверх обломок скалы да приличную кучу вырытой земли рядом. Такая возня возле самого места их ночлега не могла оставить равнодушным. Следовало проверить, кто там и чем

занимается. Некоторые сомнения вызывала оставшаяся в одиночестве Люссия, но граф прислушался к молчащим пищалкам, накрыл их маленький лагерь охранной сферой и только тогда решил отлучиться в сторону бодрствующих полуночников, заранее предполагая, что неизвестные просто кого-то убили, а теперь пытаются спрятать следы своего преступления.

На самом деле все оказалось несколько более законным и явно романтическим. В глубокой, уже скрывающей их по плечи яме отчаянно орудовали лопатами два разновозрастных демона. Судя по малому освещению, разлившемуся возле дна ямы, как минимум один из них обладал четвертым уровнем Шабена. Причем они вошли в такой азарт, что наверх не посматривали и говорить стали в полный голос:

– Быстрее! Вода начинает проступать!

– Вот досада! Как этот сундук до такой глубины успели закопать?

– Как, как! Кверху каком! Пошевеливайся! Тем более что с годами любая тяжесть вниз проседает. Вот он за сотни лет и просел. Удивительно, как скала на месте осталась.

Под лопатой раздался вялый хруст.

– Оп-па! А ведь сундук почти насквозь прогнул! Наверняка и внутри все испортилось, – чуть не заплакал молодой демон.

После чего его старший поделщик решил:

– Ладно, давай кирку, будем крышку сбивать. Все равно целиком не вытащим.

Не глядя наверх, младший землекоп протянул руку и стянул кирку в яму. Долго выбирал позицию для замаха, а потом с удара пятого сбил-таки крышку с вожака сундука. Наблюдающий за всем действием Загребной тоже произвольно подался вперед, стараясь рассмотреть древние сокровища. И тоже чуть вслух не поддержал разочарованные восклицания кладоискателей.

– О-о-о. Что это за гадость!? – восклицал молодой.

– А чтоб этого шакала безрогие людишки забрали к себе в пекло! – брызгал слюной старший демон. – Я с него деньги втроене обратно потребую! Урод он поганый! А если хоть слово пикнет, ему тоже ноги повыдергаю!

Тогда как молодой достал из затопленного наполовину сундука одну из ног, сделанную, похоже, из мрамора, и стал внимательно ее осматривать.

– Тяжелая, чуть больше наших, скорее всего, часть какой-то скульптуры. Но какой с нее только может быть толк?

– Вот и я о том же! Пасть порву этому продавцу древних карт!

– Да ты, отец, не кипятись, – рассудительно продолжил молодой, обозначив родственные связи между кладоискателями. – Он ведь продал правильную карту. И сундук на месте оказался, и содержимое.

– Ага! А толку с этого содержимого?! Сокровища где?

– Так он и не утверждал, что здесь золото и бриллианты. Давай до самого дна проверим, может, чего и на дне ценного лежит?

Они с ворчанием достали в общей сложности восемь ног, идеально одинаковых и различающихся лишь на левые и правые, а с самого дна достали большую пластину из нержавеющей стали. Что уже само по себе являлось огромным достоянием: подобного металла в демоническом мире практически не производили. Тем более что на табличке общей площадью где-то под четверть квадратного метра было полно надписей и сразу три тщательно выполненные карты. Вот надписи и стали читать первыми.

– Что за дикость? Головы, руки, туловища... Получается, что мы нашли только ноги от каких-то античных или доисторических статуй?

– Похоже. Да и карты слишком подробно на это указывают. А что, если за эти скульптуры в собранном виде мы получим отличные денежки? Наверняка редкие раритеты получатся.

– Хм! – Отец внимательно присматривался к карте. – Чтоб я так жил, но это точно наша Стимия! А вот эти две – Сурим и Питис. Это же сколько надо по свету помотаться, чтобы какие-то статуи в одно целое склеить? Такое путешествие точно не окупится!

– Неизвестно. Вдруг в остальных местах рядом с частями скульптур и сокровища есть? Вот присмотришь, что написано: руки в пещере. Головы тоже в пещере, но под водопадом. А рядом видишь меч и стрелы? Наверняка обозначает, что возле голов оружие есть.

– Ты еще возле рук золото рассмотри, а возле туловищ бриллианты! – стал ерничать отец и, покрутив от усталости головой, взглянул вверх. Да так и замер от испуга, еле из себя выдавив: – Человек!

Его сын двигался и действовал более расторопно, хотя и совершенно неэффективно: схватил лопату, развернулся и встал в оборонительную позицию. Из чего последовало, что и у него не оказалось за душой ничего, кроме пятого уровня Шабена. Ну разве что орудие для копания у него лайкровое, а то и с напылением двустороннего железа. У кладоискателей такое добро обязано быть по определению. Поэтому для перестраховки Семен лишил обоих демонов их силы. У тех при таком действе только и оставалась, что возможность заметить человека, но все остальные способности на несколько часов пропадали. Интересной оказалась и реакция демонов, после того как они ощутили себя Шабенами только первого уровня. Лопату бросили, мраморную ногу отставили и даже покорно присели на корточки. Реалисты! Поняли прекрасно, каким уровнем обладает человек и насколько быстро и легко может справиться с нерасторопными землекопами.

Только вот ни приступить к допросу, ни потребовать одну из находок для осмотра Загребной не успел. Он сам настолько увлекся, что пропустил момент приближения к себе Люссии. Понятное дело, что пищалки, рассчитанные на вторжение извне, не сработали, а сфера изначально принимала демонессу за объект охраны. Хотя этот объект и выглядел невыспавшимся и раздраженным. Потому как сразу набросился с упреками:

– И ведь обещал ко мне прижаться, согреть своим тельцем! А сам?! Чем это ты тут занимаешься?

Упоминание о тельце и обещании прижаться прозвучало настолько многозначительно, что даже демоны в яме прыснули со смеху. Поданный Семеном сигнал помалкивать явно запоздал. Поэтому только и осталось, что констатировать:

– Да вот, твоих земляков поймал. Оба на семейном подряде занимаются разворовыванием культурных ценностей глубокой древности.

– Да мы не воры! – в отчаянии завопил старый демон. – Мы честные археологи! Мы даже научные звания имеем.

Видимо, он понял, что, несмотря на появление женщины, очевидно близкой подруги, если не супруги, человека, молчать все равно не стоит. Потому что ее тоже посчитали Шабеном, умеющим транслировать свой голос на другую сторону Изнанки. Тем больший шок они пережили, когда рассмотрели заглянувшую в яму особь и услышали от нее раздраженное восклицание:

– Земляки, говоришь?

Стоило отдельно перечислить всю радугу впечатлений, которые промелькнули на лицах демонов, когда они осознали, что представительница их вида якшается с человечешкой, пусть даже у него и шестьдесят первый уровень силы. Ужас, недоверие, презрение, омерзение, удивление и даже нервный смешок.

Последнее окончательно вывело Люссию из себя:

– Ага! Значит, любите повеселиться среди ночи? Ради этого, говорите, ученые степени получали? Ну я вами тогда вообще восхищаюсь: до моего прихода успели себе и ямку подходящую выкопать! Молодцы! – И, повернувшись к человеку, скомандовала: – Засыпай!

Пока она говорила, сделав шаг вперед, демоны рассмотрели на ней одежды экипированного воина и взвыли от ужаса, буквально наперебой предлагая ради своего спасения все имущество, нажитые сбережения и душу вместе с телесным довеском.

Загребной прекрасно понял, что его красавица убивать никого не собирается. Поэтому лишь равнодушно пожал плечами и сказал в человеческом диапазоне:

– Ну и чего ты над горемычными издеваешься? Хочешь – я, а нет, так сама усыпи их на пять часов, и всех проблем.

– Сама разберусь, – ответила она ему в том же диапазоне. – Да и хочется об их научных званиях уточнить. Иди ложись, я-то уж точно скоро приду. – И вновь обратилась строгим голосом к искателям сокровищ: – Так отвечайте: почему ночью роетесь в земле, как черви презренные?

– Не губи, госпожа, – понеслось у нее из-под ног. – Эти рыбаки уже третий день гуляют, никто в море не выходит. Сил наших больше не было ждать.

Семен еще постоял с минуту в сторонке, осматриваясь на максимуме своей магической силы по сторонам; послушал участившиеся вопросы, пытаюсь запомнить упоминаемые там имена, которые могут оказаться знакомыми для встретившихся земляков; сплюнул в сердцах да и пошел спать. Но только укладываясь, припомнил, что так и не подержал в руках древнюю мраморную ногу.

Сквозь чуткий сон отметил, что его любимая вернулась, и тогда уже заснул окончательно. Отдых завершился сработавшей пищалкой, после чего оба вскочили на ноги, осматриваясь по сторонам. Непомерно крупный заяц от созданного им же шума улепетывал огромными прыжками к ближайшим камышовым зарослям. Но только тогда стало ясно, что рассвет почти наступил и путники элементарно проспали чуть больше чем на час. Загребной с хрустом потянулся и не удержался от улыбки:

– Доброе утро, дорогая! Чудесно выглядишь.

– И тебе доброе!

– Вот это мы придавили на массу! – хохотнул он, прислушиваясь к себе. – Воздушное путешествие нам идет на пользу во всех смыслах. Даже нервы успокаивает.

В этот момент демонесса нагнулась за своей курткой и услышала, как возле нее громко пискнула мышь. Нельзя сказать, что знаменитая графиня Фаурсе, или экипированный воин, боится маленького создания, но все женское осталось ей присуще. Она поспешно шагнула в сторону, осматривая землю под ногами. Никаких мышей! Зато довольная улыбка на лице Семена сразу подсказала, что сымитированный писк – это его рук дело. Недаром маг к себе прислушивался и размышлял, как бы поэкспериментировать с умениями шестьдесят третьего уровня.

– Ну у тебя и прогресс! – округлила свои глаза демонесса. – Полет и в самом деле впечатлений прибавил. Растешь!

– Так догоняй, а не ночью с кладоискателями общайся. Между прочим, ты их хорошо усыпила?

– И не подумала! – беззаботно отмахнулась Люссия, начиная помогать проворно сворачивать лагерь. – Они даже шмелей видели и хорошенько рассмотрели. Сейчас они уже наверняка со своими трофеями спешат в сторону Стимии.

– Это ты погорячилась! – не сдержался Загребной от укора. – Вдруг бы они навели на нас кого?

– А то ты кого-то боишься?

– Не боюсь, но за тебя переживаю.

– Не переживай, демоны и в самом деле больше археологи, чем кладоискатели. Общего знакомого только одного найти нам удалось, но и это – отличный результат для встречи в нашем случае. И знает эта семейная пара много, и в географии разбирается. В общем, я их не просто отпустила, а еще и на работу наняла.

– С оплатой вперед?

– Конечно! Или я не графиня Фаурсе? Пришлось дать солидный аванс, но зато уж как они были счастливы, как счастливы...

– Ну да, собрались умирать, но вдруг заработали кучу денег, – бормотал себе под нос Семен.

– Чего ты там ворчишь? Ты ведь знаешь, как мне нравятся античные статуи. Поэтому я и решила скупить все эти части. Пусть отыщут и соберут все детали в столице королевства Бультов. Мы договорились о конкретном месте и, когда освободимся от дел, за ними заскочим.

– Легко у тебя все получается.

– А чего тянуть? Пора заблаговременно собирать раритеты древности для нашего гнездышка. Детей будем проводить регулярно, но ведь и о собственном доме пора подумать, в который будем возвращаться. Иначе что получается: дети владеют целыми империями, а у их отца даже своего угла личного нет. Или тебе нравится оставаться у потомства на иждивении?

Загребной только головой мотнул в восхищении:

– Знаешь, чем меня достать! Так что собирай на здоровье любые исторические ценности, которые тебе понравятся.

– Я тебя люблю! – воскликнула демонесса, бросаясь в объятия. – Ты такой дальновидный и покладистый!

– Попробуй тут не будь покладистым, – бормотал любящий граф, впиваясь поцелуем в изумительные по своей сочности и свежести губки.

Парочка даже не заметила, как уже готовые к полету сайшыюны по разу невразумительно хрюкнули. Может, смеялись над редкостными, если не сказать уникальными, для этого мира связями?

Глава восьмая

Ностальгия

Оказалось, что они еще ночью влетели на территорию Цисами, а основные военные действия трех армий остались позади. По крайней мере, так утверждали демоны-кладоискатели. Но зато у путешественников теперь появилась явная возможность к следующей стоянке успеть долететь в порт Тарангон, находящийся на самой границе с королевством Питис. А про это место Семену было что вспомнить и что рассказать. Ведь как раз возле Тарангона шесть лет назад и вывалились из мира Земли все пятеро незадачливых экспериментаторов. Как раз там они заработали свои первые деньги, завели первые знакомства, начали изучать этот мир и оттуда отправились кратчайшей морской дорогой на острова Рогатых Демонов для учебы. И именно в этот порт семейка и вернулась через пять лет обучения, решив попытаться счастья на большом континенте. Да и за этот пятилетний срок они несколько раз путешествовали в Тарангон, стараясь получить на примере его изучения более полное представление обо всем мире Изнанки.

Сам город, очень древний, величественный, еще тогда запал Семену в душу. Да и детям сильно нравился. Так что теперь ему очень хотелось во время дневного отдыха если не пройтись по знакомым улицам, то хотя бы взглянуть на них с высоты птичьего полета. Люссия тоже отнеслась благосклонно к таким желанием, разве что все упиралось в мобильность сайшьюнов и направление потока воздуха. Потому что в остальном жители Тарангона, по ее представлениям, славились своим пацифизмом, терпимостью ко всему остальному миру и консервативностью своего житейского уклада. Даже короткая оккупация войсками Великого Завоевателя ничего не изменила в размеренной повседневности быта приморского города. Наверное, потому там гензырцы долго и не удержались, отошли в более для себя привычные внутренние области королевства Цисами, ближе к границе со Стимией.

Теперь Загребной летел на шмеле-транспортнике и пытался себе представить, что можно увидеть нового в Тарангоне. Ведь год назад он еще только со слов других Шабенов мог получить начальное впечатление про тамошний демонический мир. Он тогда даже первым уровнем еще не обладал, и только дальнейшее путешествие по всем направлениям континента привело его к сегодняшнему могуществу. В воспоминаниях площади, проспекты, улочки и здания всплывали во всей красе, величии и оригинальности. Но та же оригинальность теперь, с позиции полученного опыта, представлялась совсем иначе. Например, для чего весь порт контурно размечали четыре гигантские башни маяков? Ведь если два из них располагались далеко в море на вытянутых стрелами молах, то зачем уже среди домов торчало еще две башни? Никаких функций они не выполняли, и поговаривали, что на верхнюю площадку нет даже

выхода по внутренним лестницам. Зато теперь, после посещения Церитау и удобной посадки на верхушке мавзолея Гаррунди, можно было предугадать и назначение неработающих маяков в Тарангоне. Вполне возможно, что там во времена забытой древности делали остановки вот такие самые сайшьюны или иные подобные им духи. Так что теперь для подтверждения этих предположений требовалось только долететь в хорошо знакомый город.

Три часа пролетели незаметно, и как раз по их истечении внизу стали проплывать хорошо знакомые улочки древнего города. Только теперь Загребной имел великолепную возможность сравнить их как с разнообразностью демонической стороны, так и полюбоваться величием некоторых совмещенных зданий. Подобной совмещенностью обладали и все четыре маяка, и, уже ни в чем не сомневаясь, путники направили шмелей на один из них, расположенный на пересечении нескольких улиц. Площади как таковой у основания не было, поэтому коньки некоторых крыш почти на две трети закрывали башню, подступая к ней почти вплотную.

Создавать невидимость при посадке и здесь не стали. Так что реакция горожан оказалась предсказуема. Вскоре чуть ли не треть их сбежалась, сошлась или приехала полюбоваться вблизи на невиданное чудо. Улицы оказались запружены до отказа, а движение по ним полностью парализовано. Все окна и балконы близко стоящих домов буквально ломились от облепивших их людей и демонов. Тогда как Семен, окунувшись в воспоминания, взахлеб пересказывал о приключениях своей семейки в данной местности. И наконец, оказалось, что вход по внутренним лестницам на верхнюю площадку все-таки имеется, потому что одна плита чуточку приподнялась и из щели послышался приглушенный голос:

– О, всеильные духи и их наездники! С вами хотят пообщаться представители городской власти. Вы имеете для этого время и желание?

Не успевшие еще как следует обменяться впечатлениями, влюбленные переглянулись и зашептались:

– Они нас даже пока не видят!

– Конечно. Мало ли что у нас на уме.

– Ага! Или у сайшыюнов! Влепят туда своим лучом, и тела оттаскивай.

– Кстати, ни Зэро, ни Айн не выказывают ни малейшего беспокойства. Значит ли это, что общение с горожанами пройдет мирно?

– Скорее всего, – решил Семен. – Здесь проживают весьма консервативные пацифисты. Хотя и им любопытство не чуждо.

– Тогда зовем, – согласилась демонесса и усилила голос в обе стороны: – Мы с радостью пообщаемся с жителями знаменитого города Тарангон!

После чего толстенная плита пошла вверх еще дальше, а потом более чем наполовину отползла в сторону. Не иначе как эту многотонную крышку снизу ворочали либо унифицированными с помощью лебедок рычагами, либо с помощью магических сил. А может, и совмещенными усилиями техники и Шабенов. Потому что вскоре наверх, сквозь получившееся отверстие, выбралось сразу четыре представителя городской общины. Причем представители оказались не только разнополые, но и разных видов. Двое солидных мужчин в тяжелых, неудобных мантиях губернатора и главного Шабена и две престарелые демонессы, с которых, казалось, уже песок сыплется.

Но Семена в первую очередь удивил и обрадовал один из мужчин, занимающий пост губернатора. Потому что он его не просто хорошо знал, но именно этот человек около шести лет назад принял сердечное участие в судьбе попавшей из иного мира пятерки родственников. Именно он помог с определением, первыми заработками и посоветовал плыть на спокойные, не имеющие на своей земле ни единого демона острова Рогатых Демонов. Как это ни парадоксально звучало в то время для прибывших, но именно на островах с таким дивным названием для любого иномирца, шамана или начинающей Бениды проживание и, самое главное, обучение считались наиболее безопасными.

Так что теперь трудно было удержаться от радостных приветствий.

– Лорд Кипий! Как же я рад вас видеть в полном здравии!

Семен первым шагнул к немного растерявшемуся визитеру и крепко пожал ему руку:

– Не помните меня? А моих деток тоже забыли?

– Постой, постой, – изумился лорд. – Так ведь это... Семен! Ай да встреча! Какими судьбами и каким образом ты оказался наездником духа? – сыпал он скороговоркой. – Не забыл еще о своем гражданстве? Сам ведь утверждал, что Тарангон для тебя родной город! Где ты пропадал целый год? Как твои дети? И кто эта прекрасная демонесса?

От такого обилия вопросов засмеялись все присутствующие. Даже старые демонессы. Хотя одна из них тут же приняла строгий вид и проскрипела:

– Сенг! Может, ты вначале нас всех представишь гостям?

– Ах да, простите меня, наставница, – вежливо поклонился в ее сторону лорд Кипий. – Просто я совсем не ожидал встретить именно этого человека в этот знаменательный час. Разрешите вас познакомиться.

Впервые Загребной присутствовал на официальной встрече Шабенов, где сразу после названия имени и перечисления научных званий или публичного ранга без всякого стеснения или недомолвки назывался уровень магических умений.

Наставница губернатора имела пятьдесят девятый уровень, а ее коллега пятьдесят седьмой. Возраст они тоже не скрывали: сто три и девяносто восемь лет соответственно. Видимо, потому уже никого и ничего не боялись, что прожили немало и умели защищать свои несколько одряхлевшие тела с молодецким задором.

Главный Шабен среди людей, словно о чем-то несущественном, поведал о своем шестьдесят восьмом уровне на семьдесят пятом году жизни. Ну и сам Сенг Кипий признался в своем шестьдесят первом уровне. А в том, что ему тоже перевалило за семьдесят, гость-иномирлец и так знал прекрасно.

Но все четверо возрастали в своем магическом совершенстве постоянно, всю свою жизнь, тогда как прогресс наездников их буквально поразил. Вначале они не поверили даже тому факту, что всего за неполный год графиня Фаурсе выросла с шестого уровня до тридцатого.

– Такого не бывает, – категорически заявила одна из старых демонесс. – Это у вас, милочка, что-то со здоровьем не в порядке.

– Верно! – жеманно ей поддакнула коллега. – Вам бы желательно пройти у нас полный магический осмотр. Вполне возможны нежелательные осложнения, а то и мутации некоторых органов.

– Дамы! Как вам не стыдно пугать такую молоденькую и очаровательную коллегу?! – с укором воскликнул губернатор и с нетерпением повернулся к Семену. – Ну а ты какого уровня достиг? Подозреваю, что с начальными тебе бы не доверили управление таким монстром.

– Правильно подозреваете, лорд Кипий. – Как ни доверительно шло представление, но раскрывать тайну браслетов управления транспортниками Загребной не собирался. – Хотя особых причин хвастаться тоже не вижу. Всего лишь... шестьдесят третий уровень.

Вот тут у всех представителей почетной делегации челюсти и отвисли. Разве что наставница из демонического мира умудрилась проскрипеть:

– Такого не бывает!

В ответ ей без всякого напряжения иномирец повторил ее же фразу ее же голосом. После такой идеальной имитации звуков недоверие переформировалось в фазу недоумения.

– Но как?! – раздался один и тот же вопрос сразу из четырех глоток.

– Понятия не имею! – рассмеялся Семен. – Молча, наверное. Вон как гриб: рос себе да и рос, пока не вырос. Но давайте оставим научные споры о неведомом и перейдем к конкретным вещам. Мне бы хотелось услышать, какие новости в городе, чем живет порт и как процветает торговля. Ведь я могу смело утверждать, что Тарангон для меня – родной город. Мне про него все интересно.

Вполне естественно, что губернатору со товарищи хотелось самим задавать вопросы до бесконечности, но правила хорошего тона, а скорее всего, легендарные предписания о канонах встречи такого толка им не позволяли

диктовать условия беседы. Но вот хоть как-то свести тон беседы до приватной и приятельской губернатор постарался.

– Нам, конечно, неизвестно, можно ли оставлять без присмотра таких... хм... своеобразных духов, но не лучше ли нам сойти на нижние уровни маяка и там совместить наш рассказ о жизни Тарангона со скромным обедом? Мне кажется, стол уже накрыли.

Право ответить на приглашение Семен легким поклоном передал Люссии. Та не стала терять время на ужимки и сомнения:

– Хорошо, мы с удовольствием принимаем ваше предложение. Только вот предупредим сайшьюнов. – Она протянула ладошку в сторону устрашающих жвал, но замерла, что-то вспомнив. – Кстати! К моменту нашего отлета, через четыре часа, нам надо купить буханок сорок самого свежего хлеба. Да и мази противоожоговые у нас все кончились. Кто бы нам помог в этом вопросе?

Сенг Кипий чуть ли не обиделся:

– Город сочтет за великую честь предоставить пищу таким невероятным созданиям. Как и нужную вам мазь. Так что ни о какой оплате даже речи быть не может! – Глядя, как наездники бесстрашно почесывают шмелям мех под огромными фасеточными глазами, он переглянулся со своими коллегами и поспешил-таки задать хоть один вопрос: – Но вот эти, как вы их назвали, сайшьюны, насколько мне не изменяет память, обитатели третьего или даже четвертого эфирного слоя? Верно?

Как это ни казалось бесполезным или напрасным, Семен закончил эманировать на шмелей сообщение, что наездники отлучатся ненадолго и пусть те к себе никого постороннего не подпускают. И только потом ответил:

– Ошибаетесь, лорд Кипий. Эти духи из пятого эфирного слоя. По крайней мере, так утверждает император Федор, которому отныне подвластны и все духи, и все иллюзии мира Изнанки.

Главный Шабен города не сдержался от восклицания:

– Я так и знал! Должно было случиться нечто из ряда вон выходящее. Я чувствовал, что недаром банкиры и торговцы словно ополоумели как с ценами, так и со всем движением товара в целом! Есть у них тумблены, есть! И связь с Хаюкави точно имеется! А ты мне не верил!

Последнюю фразу он адресовал скривившемуся губернатору, который решил уточнить у гостей:

– То есть вы хотите сказать, что...

– Да! Империя Иллюзий возрождена, – подтвердила Люссия своим звонким голоском.

Только лорд Кипий еще больше расстроился после этого.

– А что нам теперь делать? Вы себе даже не представляете, какие убытки понесет город, если спекулянты начнут накручивать цены и мутить воду с поставками. Мелкий бизнес и публичные структуры понесут огромные убытки, а от короля мы никогда не получали и малейшей помощи.

– Стоит ли так волноваться, коллега! – постарался утешить его иномирец. – Но все-таки давайте вначале вы нам расскажете о своих проблемах, а потом мы вам дадим несколько подсказок, рекомендаций, советов, как избежать грядущих экономических трудностей. Тем более у нас есть такие полномочия, что при правильном ведении дел скоро у вас король денег займы просить станет. Ха-ха!

Но губернатор, видимо, прекрасно знал, чего стоят порой некоторые услуги людей или демонов с большими полномочиями. Поэтому, не сходя с места, задал прямой вопрос:

– И во сколько обойдутся городу так нужные подсказки?

– Лорд Кипий! И не стыдно? – Семен не скрывал своей досады. – Неужели вы считаете меня настолько неблагодарным, что я в данной ситуации буду заниматься стяжательством и искать выгоду при оказании помощи родному городу? Сами ведь вначале напомнили о моем гражданстве, да и я всегда мечтал хоть как-то отблагодарить Тарангон и его жителей за приют, помощь и

добрые советы в самый трудный период моей жизни. Так что считайте, подходящий повод наступил, и не думайте ни о каких «сколько обойдутся»!

- Да, тут я не подумал.

Но это признание одного из управителей города не совсем соответствовало его выражению глаз, в которых можно было легко прочесть:

«Люди со временем меняются кардинально. Вон ты только за год превратился в равного мне по силе Шабена, и неизвестно, насколько так же здорово ты научился лгать и обманывать».

Хорошо, что во время обеда последние сомнения в своей честности и благожелательности удалось развеять в пух и прах.

Глава девятая

Засада

К завершению короткого визита на верхушке массивного маяка опять собрались уже не просто знакомые, а люди и демоны, вполне доверяющие друг другу, от всей души сожалеющие о скором расставании и питающие воистину дружеские чувства. По крайней мере, квартет встречающих души в гостях не чаял.

Старые демонессы, словно родную дочь, ощупывали и оглаживали Люссию ладошками, проверяя магически все ее органы и тут же интенсивно с ней же обсуждая увиденное. Кажется, они задалась целью хоть в последние минуты, но сделать все от них зависящее для доведения своей младшей коллеги до идеального состояния.

Тогда как лорд Кипий и главный Шабен от людей с надрывом в голосе и мольбой в глазах пытались навязать Семену любую мыслимую и немыслимую благодарность или подношение со своей стороны. Потому что за те подсказки, советы, контракты и торговые соглашения, что оставил граф Фаурсе на обеденном столе, не только город Тарангон получал мощный толчок для

экономического развития, но и всему королевству Цисами в итоге перепадут изрядные куски прибыли. Полномочия у наездника и в самом деле оказались просто немыслимых масштабов. Теперь с самыми отдаленными окраинами материка имелись прямые торговые соглашения и договоры о взаимной экономической деятельности.

Жалко, не было времени, а то бы Загребной сразу ухватился за щедрое предложение администраторов города не просто осмотреть любые собранные за века артефакты или странные предметы, но и воспользоваться любой из этих вещей как угодно и какое угодно по продолжительности время. А имелись еще и книги, которые держали в руках лишь некоторые представители ученого мира. Да и тех можно было пересчитать на пальцах.

Но с болью в сердце пришлось отказаться. Конечно, с оговорками.

– Я надеюсь, что в следующий раз вы не забудете своих обещаний? Ведь вернусь...

– А вот теперь тебе должно быть стыдно!

– Как можно сомневаться в наших словах? – почти одновременно воскликнули оба Шабена.

– Не сомневаюсь! Спасибо! – А чтобы разговор на эту тему не растянулся до бесконечности, Семен, повернувшись ко всем и усилив голос, стал прощаться: – Все, нам пора. Счастлив был увидеться, познакомиться и пообщаться. И постарайтесь применить наши рекомендации немедленно.

– Обязательно! – закивал губернатор. – Уже через час спекулянты взвоят и начнут работать на интересы города. Они у нас попляшут!

Тогда как старые демонессы во время импровизированного медицинского осмотра, видимо, поняли каким-то образом самое главное: две сущности с разных сторон Изнанки пребывают в интимной близости. Именно поэтому та, что считалась наставницей лорда Кипия, не стала прощаться, а строгим голосом проскрипела:

– Господин граф, мы вам, конечно, по гроб жизни обязаны такой помощью с вашей стороны, но есть еще одно дело, которое касается сугубо моих накоплений. Может, это и нескромно звучит, но я бы хотела получить маленький совет по этому вопросу строго наедине. Прошу!

Не сомневаясь в своем праве задержать наездника еще на несколько минут, она отошла к самому парапету, подождала, пока гость к ней приблизится, и окружила их двойным пологом неслышимости. Затем охранной сферой накрыла и только после этого перешла к делу:

– Подобные отношения крайне редки в нашем мире, но я смотрю на них с пониманием и даже симпатией. Надеюсь, вы отвечаете взаимностью на влюбленность демонессы?

– Несомненно! – заверил Загребной, хмурясь и напрягаясь, как дикобраз перед атакой. – По большому счету мы ни у кого не собираемся спрашивать разрешения для нашей любви.

– Верю, – неожиданно мягким голосом подтвердила старая демонесса и даже прикоснулась к мужской груди сухонькой ладошкой. – Но именно поэтому мы очень вас попросим относиться бережно к ее телу. У нее и в самом деле не все в порядке с внутренними органами.

– Что?! Как?! Почему?! – тут же разволновался влюбленный.

– Ничего страшного, успокойтесь. Но вот остаточные симптомы болезни бесплодия нас беспокоят. И еще несколько старых недомоганий. Поэтому настоятельная просьба: потакайте ей в некоторых мелочах. Особенно щадите при физических нагрузках и обязательно – вы меня поняли: обязательно! – через месяца три доставьте ее к нам для повторного осмотра. Договорились?

– А если раньше наведемся?

– Однозначно лучше, – кивнула наставница. – Да и вам спокойнее будет, если мы в нормальной госпитальной обстановке исследуем, покажем, объясним и посоветуем, что делать в случае каких-либо осложнений. Уж с вашим-то уровнем ничего, кроме знаний, больше не надо. Так что будем ждать.

Теперь Семена можно было на хлеб мазать вместо масла.

- Ой, даже не знаю, как вас отблагодарить.

- Ну вот, пошла вода обратно! - захихикала демонесса, снимая полог неслышимости и приближаясь к приподнятой плите. Оттуда как раз показалась голова человека, по-видимому Шабена, раз он к демонессе и обратился:

- Госпожа, хлеб и лечебную мазь доставили!

Вскоре пять мешков с горячей выпечкой стояли на площадке, а всадники с сомнением посматривали на сайшыюнов. Те уже давно насытились и теперь только ждали продолжения пути, так что, возможно, хлебушек и запоздал, а лишний груз в багаже может транспортникам не понравиться.

Как оказалось, лишняя подкормка даже таким удивительным созданиям не помешает. Они с удовольствием съели не только весь хлеб, но после этого еще и руки кормильцев если не облизали своими страшными жвалами, то уж пожали в знак благодарности точно.

Кажется, и эти моменты на что-то повлияли в организме и ауре Загребного. Отстраняя свои руки от пасти сайшыюна, он почувствовал в себе силы для создания вокруг себя сдвоенной межмирской мантии. И, обрадованный, шепотком поведал об этом на ушко Люссии. Та отнеслась к этому почти равнодушно:

- Ты знаешь, я к этому привыкла. Так что вряд ли меня еще удивишь.

Но зато после этого демонстративно чмокнула его в щеку и с гордостью осмотрелась по сторонам.

Взлетать постарались медленно и величественно. Да и остающаяся картина приятно радовала глаз: квартет провожающих с поднятыми руками стоял на верхушке массивного, нерушимого маяка, а вокруг него все примыкающие дома и улицы пестрели красочными кусками тканей, флагами и штандартами. Похоже, жители Тарангона с особым сердечным энтузиазмом привечали путников и их величественных, никогда прежде не виданных летающих

созданий.

Шмели-транспортники дали малый круг над маяком. Потом совершили чуть больший облет над всем городом и на максимальной скорости устремились на юго-восток. Движение воздушных масс благоприятствовало, так что при удачном раскладе за предстоящие три часа можно было и все королевство Питис пересечь. А там совсем чуть-чуть и до Линии останется, где уже решили окончательно определиться с непосредственным участием Люссии в дальнейшем путешествии.

Переживания на эту тему, наслоившиеся на откровения по поводу ее не совсем идеального здоровья, совсем испортили настроение демонессе. Она с раздражением и ревностью посматривала часто на Семена и никак не могла себе представить, что вот он полетит дальше, а она останется в каком-то поселке возле Линии и будет умирать от тоски, беспокойства и неопределенности. Мрачные мысли, одна печальнее другой, хороводом окружили смятенное сознание, рисуя в представлении только трагические картины. Даже проплывающие внизу красоты изрезанного экзотическими скалами королевства Питис не привлекли к себе внимания и не рассеяли тоску. И к концу второго часа Люссия не выдержала, усилила голос и решила переговорить прямо на лету на волнующие ее темы:

– Семен, ты там не заснул?

– При всем желании не получится, – ответил тот, так и не отрывая взгляда от поверхности. – Только глянь, какая красотища внизу! Особенно вон те одиночные скалы прямо в воде – словно башни.

– Да что в них интересного? – все еще пыталась скрыть раздражение Люссия. – Скалы как скалы.

– Ну не скажи. Я вот присматриваюсь и на очень многих из них, на самой верхушке, заметил не просто останки древних жилищ, но вполне целые и функциональные строения. Кое-где даже дымок вьется. Насколько я помню, на побережье Питиса обитает орден Морских Отшельников. Это те Шабены, которые до конца своей жизни зареклись ступить ногой на материк.

– Да помню я! – На этот раз истеричность пополам с капризностью явственно послышалась в ее восклицании.

Загребной обеспокоенно поднял голову:

– Ты плохо себя чувствуешь?

– Нормально! Даже превосходно. Только меня сильно беспокоит эта проклятая Линия. Что нас там ждет?

– Ха! Нашла о чем беспокоиться. Людям отравленные территории не страшны! Пока ты преспокойно отдохнешь и накопишь мешок подарков для Виктории, я уже и вернуться успею. Три дня туда, три обратно, ну, и день-два для устранения угрозы со стороны противника или эвакуации Федора и его сторонников в безопасное место. Все проблемы позади, и переживать не о чем.

– Хм! Как у тебя все просто получается. А ты хочешь, чтобы я от переживаний за тебя и от разлуки поседела?

– Какие переживания? Ха-ха! – Семен изо всех сил пытался нивелировать сам факт расставания. – Я ведь просто прогуляюсь немного, да и тебе дам расслабиться, перевести дух от моего склочного характера.

После таких слов демонесса чуть кулачком по меху не ударила со злости. Но вовремя вспомнила, кого этот мех укрывает, и благоразумно перенесла все свое недовольство в саркастический тон:

– Любимый, позволь мне уж самой решать, от чего отдыхать и как расслабляться. Или ты начинаешь забывать свои разговоры о женской эмансипации? Желаеть меня задавить своим авторитетом? Еще и собственное мнение мне запретишь иметь?

– Ни в коем случае.

– Мы ведь договорились все вопросы решать коллегиально и с равным правом голоса!

– Несомненно.

– Так вот, не вздумай за меня решать некоторые вопросы! Если твой характер мне надоест, то я сама... – Она замешкалась, подбирая нужное слово, и Загребной, пряча улыбку, попробовал подсказать:

– Сама меня бросишь?

– Нетушки! Сама займусь исправлением твоего характера! – Она капризно надула губки, собираясь еще что-то добавить, но вдруг напряглась и вскинула руку. – Ой! Смотри туда! Что это?

Чуть впереди и несколько правее их курса им наперерез взлетали какие-то круглые предметы синего цвета. Если бы они были на Земле, то Семен бы с уверенностью подумал, что перед ними обыкновенные воздушные шарики, которые кто-то наполнил газом и теперь с шаловливыми намерениями выпустил в небо. Но так называемые шарики довольно кучной гроздью неслись со стороны удаленного в море островка скал, состоящего из химерично перекрученных пиков и природных башен. Да и в мире Изнанки подобные образования могли появиться только магическим путем. Мало того, шарики слишком уж целенаправленно летели к определенной точке неба, где, скорее всего, их курс пересечется с линией движения шмелей-транспортников.

Ну и более всего обозначила опасность реакция самих сайшыюнов. Они резко забрали влево и попытались набрать максимальную высоту. Это им удалось, но и непонятные для наездников предметы синего цвета изменили свою траекторию. Как показалось, они при этом и скорость увеличили. Теперь уже и последние сомнения в наивной шаловливости отпали. Неизвестные островитяне однозначно вели атаку.

Не замедлил с контрдействиями и Загребной. Град невидимых клиньев на встречном ударе вонзился в гроздь прямо по центру. И два ярких ослепительных взрыва расцвели на фоне морских просторов. Но это остальные шарики не остановило и не взорвало, как при боковой детонации. Наоборот, они раздались широко в стороны, рассредоточились, так сказать, в пространстве и теперь двигались на цель в виде огромной раскинувшейся сети. Два последующих удара градом пропали практически впустую: взорвался только один предмет. Положение становилось критическим.

– Укутайся межмирской мантией и пробуй отбивать эту мерзость ударами средней силы! – прокричал Семен, мысленно радуясь тому, что сам находится между опасностью и Люссией.

Сам он окутался двойной мантией и перешел на отбивание шариков ударами большой силы. Так было намного экономнее в магическом плане, чем бить по маленькой площади градом невидимых клиньев. С первым шаром, вырвавшимся дальше всех в атаке, у него это получилось превосходно: опасный предмет отбился в сторону, изменил цвет с синего на серо-бурый и стал плавно терять высоту. Но зато остальные магические снаряды рвались теперь к цели со всех сторон.

«Жуть! – успел подумать Загребной. – Таких страшных взрывов мантия долго не выдержит. Если сразу не порвется. Да и сайшыюны не бессмертны. Получи! – Он успел очередным ударом вывести из строя очередной шар. Но тех еще оставалось около пяти десятков. – Проклятье! Неужели мы так глупо погибнем?!»

Он с отчаянием повернул голову в сторону демонессы, но в следующий момент перестал слышать, видеть и понимать происходящее. Со всех сторон его окутала грязно-зеленая, с красными всполохами тягучая среда. И когда уже паническая мысль о смерти прочно вонзилась в сознание, другая мысль еле слышно постучалась бревном логики по скорлупе паники: «Спокойно! Это ведь что-то знакомое!»

Пришлось заставить себя сконцентрироваться и принудить думать. Это принесло результаты: окружающее пространство оказалось знакомым. Второй эфирный слой! А когда и с этим разобрался, стал осматриваться более тщательно, применив усиленное зрение во всех ракурсах. Теоретически целиком войти в первый эфирный слой можно было, лишь имея силы семьдесят пятого уровня. Во второй – лишь с получением девяносто седьмого уровня. По крайней мере, так припомнилось иномирцу. Следовательно, здесь он мог оказаться только по воле своего духа-транспортника, как и Люссия, смутно видневшаяся левее вместе с Айном. Вся проблема в данном случае заключалась лишь в межмирской мантии, которой окутали себя наездники. Но если человек укутался двойной, то насколько действенной окажется одиночная, которую могла создать демонесса?

Рассуждать по этому поводу долго не пришлось, потому что сайшыюны опять вывалились в мир Изнанки. Причем сделали это уже на порядок дальше от берега, в глубь континента. Оставшиеся далеко сзади шары бестолково метались по небу, и даже если их создатель опять заметил исчезнувшую цель, то атаковать повторно не пытался. Видимо, понял, что догнать, а вернее, угадать то место, откуда транспортники вынырнут вновь, ему не удастся. А может, и испугался таких невероятных свойств таинственных духов.

Только точно удостоверившись, что их больше не преследуют, сайшыюны чуть сбавили скорость и опять стали забирать правее. А у наездников появились возможность отойти от испуга и желание немедленно обсудить случившееся происшествие.

– Любимый! Я так вначале испугалась, когда тебя не увидела рядом, что заорала как сумасшедшая! – призналась Люссия усиленным голосом. – А потом моя мантия еще больше истончилась, и я тебя рассмотрела.

– Я тоже не сразу сообразил, что произошло. Думал, что под взрыв попал и утопаю в пятом эфирном слое.

По местным преданиям, именно в пятом слое и плавали души всех павших и умерших существ Изнанки.

– Но почему истончилась? Не выдержала той среды?

– Конечно! Я и так уже просачивающиеся капельки увидела на внутренней стороне мантии и закричала об этом. Может, поэтому Айн и вернулся обратно в Изнанку.

– М-да, повезло нам.

– Что бы мы без таких удивительных созданий делали! – Демонесса благодарственно прижалась левой щекой к меху Айна и всеми силами эманировала тому свою благодарность.

Но тут же, приподняв голову, стала сама себе противоречить: – Правда, при путешествии на корабле я бы могла добраться до самого баронства Южная

Шпора и уже там переждать короткое расставание на рейде.

– Еще неизвестно, насколько отравлены смертельным для демонов ядом прибрежные воды, – осадил Семен любимую. – Да и здесь что-то странное происходит. Первый раз слышу о таком пиратском поведении живущих вдоль берега Шабенов. Да и губернатор Кипий нас бы наверняка предупредил об опасности. Уж они-то должны знать о подобных безобразиях. Во время учебы на островах Рогатых Демонов мы тоже о магических пиратах и разбойниках на этом участке моря не слышали. Если в этом замешан орден Морских Отшельников, то непонятно: чем именно мы им не угодили? Летим себе, никого не трогаем...

– Ты забываешь, что по пути сюда мы уже немало дел наворочали. – Люссия стала рассуждать: – Сколько за нашими спинами осталось недовольных? Сколько мы вообще себе врагов нажили желанием помочь и восстановить справедливость? Припомни.

– Но как это относится к последнему нападению?

– Точно сказать не могу, но предположения имеются. Хотя бы те самые спекулянты, которые вознамерились обогатиться на блокаде или опережении городских властей Тарангоны. Ведь ты им такие предположительные барыши сорвал!

– Ты хочешь сказать...

– Ну да! Главный Шабен порта ведь сразу сказал, что у тех имеются тумбланы. Так что связь даже с этими скалами вполне возможна. Остальное, зная мстительность и завышенное о себе самомнение некоторых преступников, ты легко можешь додумать сам. Я уже не напоминаю про пиратов Вокпура и родственников или сподвижников разрезанного лучом префекта полиции. В столице Циретау сейчас остались создания, не ограниченные верховной властью, ведь султаны умчались в Хаюкави, на инаугурацию императора Федора.

Загребной в который уже раз оглянулся назад, обозревая чистое, без единой синей точки небо, а потом озадаченно взбил собственную шевелюру:

– Значит... Получается, нам засаду устроили?

– Так категорически утверждать не стоит, но с этим странным химерическим островком надо осторожнее.

– Осторожнее?! Да их там надо с морем сравнить! Если и не отомстить, то уж точно выпросить и предупредить всех жителей данного побережья. Не будь у нас такой спешки, то сразу бы вернулись.

– Семен, ты чего? – заволновалась Люссия не на шутку. – Вроде взрослый, ведешь себя благоразумно, а тут такие заявления? Только что оттуда еле живыми ушли, и возвращаться для какой-то мести или ребячества? Нет уж, уволь!

– Да может, у них больше и шариков нет? – ворчал Семен. – Может, это все, на что они способны? Да и наши сайшыюны опять бы легко нас выручили.

– Во-первых: может, ни Айн, ни Зэро больше раза такие «проникновения» делать не могут. Во-вторых: шариков и так осталось невероятно много. Ну и в-третьих: вдруг на тех скалах скрывается Шабен двухсотого уровня? Да он нас вместе с духами в порошок сотрет! Так что радуемся, что все удачно закончилось, и, притворяясь тучками, тихо летим дальше.

– Двухсотого? – никак не мог успокоиться иномирец. – О таких Шабенах даже в легендах говорится со смешком.

– На себя посмотри! Чего ты за год достиг! А вдруг и еще такие земляне на год или два раньше тебя на Изнанку свалились? Сам ведь рассказывал, что в ваше время электричества на Земле было просто неизмеримо много. Что, лаборатории за это время не горели и не взрывались? Что, ученые бесследно не исчезали? И что, все они были добрыми, честными и справедливыми, как ты?

Прежде чем ответить, Загребной послал своей любимой воздушный поцелуй. Потом примирительно сложил ладошки вместе:

– Это очень хорошо, что ты такая благоразумная и дальновидная. Надеюсь, что и возле Линии ты будешь себя вести соответственно своей безопасности.

Демонесса сжала кулачки и в гневе отвернулась в другую сторону. Видимо, набирала воздуха для новых пререканий. А может, элементарно просматривала горизонт слева: нет ли какой очередной опасности? Раз была одна засада, то следовало быть начеку постоянно. И так оказались на волосок от гибели и даже не поняли, хватит ли у них сил, удачи и счастья, чтобы избежать повторной атаки.

А поругаться или доказать свою правоту можно и на привале. Для этого опытной и высокообразованной демонессе пяти часов должно хватить.

Глава десятая

Линия

На место следующего привала опускались в наступающих сумерках. Хотя по некоторым ориентирам догадались, что они так и не покинули территорию королевства Питис. Но когда располагались на вершине труднодоступного кургана, единодушно пришли к мнению, что за следующий перелет обязательно доберутся к Линии, а раз будет уже день, то и обследования можно будет провести с использованием максимальных возможностей и умений. К тому же Люссия очень надеялась встретиться с теми исследователями из демонического мира, которые постоянно обитали возле злополучных, отравленных земель и занимались наблюдением, экспериментами и сбором проб. Подобные группы многие века посылались к Линии то одним, то другим Мастораксом Знаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/rycarskiy-prestol>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)